

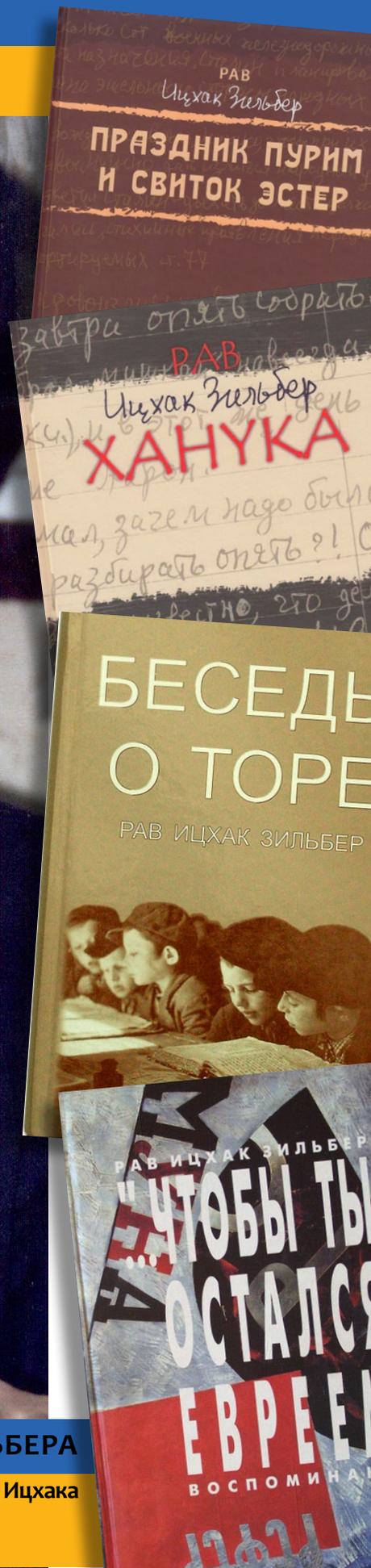
ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ТАЗРИА - МЕЦОРА»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТАЗРИА МЕЦОРА.....	3
ЗАБОЛЕВАНИЕ - НАКАЗАНИЕ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	14
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	16
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	18
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	29
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	30
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	32
НАШИ МУДРЕЦЫ	35
КНИЖНАЯ ПОЛКА	35
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	37
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	39
КАЛЕНДАРЬ	41
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	43

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Тазриа - Мецора 20-21 апреля

Глава «Тазриа» содержит законы, определяющие состояние ритуальной нечистоты у людей и вещей, вызванное родами и болезнью цараат (в переводе — проказа; особая болезнь, не тождественная той, что называют проказой в наше время).

Роженица считается нечистой в течение установленного срока (его продолжительность определяется тем, кто родился — мальчик или девочка). В этом состоянии ей запрещено прикасаться к священным предметам и входить в Святилище Храма. По окончании срока роженица приносит в Храм предписанные жертвоприношения и тем очищается.

Чистоту или нечистоту человека с пятнами на коже устанавливает священнослужитель (коэн). Он определяет его состояние по признакам, указанным в главе. Если болезнь оказывается цараат, человека изолируют. Цараат может поражать также одежду из шерсти, льна или кожи. Нынешняя суббота предшествует началу месяца нисан — месяца, в который мы празднуем великое событие исхода еврейского народа из египетского рабства.

В недельной главе «Мецора» («Прокаженный») говорится о порядке ритуального очищения людей, которых предыдущая глава определяет как ритуально нечистых, после полного излечения от проказы, об очищении дома, на стенах которого появились пятна, сделавшие его нечистым, после их исчезновения, о ритуальном очищении.

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Москва	7:27	8:51
Ст. Петербург	8:10	9:45
Одесса	7:33	8:42
Киев	7:42	8:56
Рига	8:25	9:52
Берлин	7:55	9:13
Сидней	5:08	6:04
Нью Йорк	7:22	8:26
Атланта	7:54	8:53
Бостон	7:13	8:18
Торонто	7:49	8:55
Лондон	7:50	9:03

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТАЗРИА МЕЦОРА

ЗАБОЛЕВАНИЕ - НАКАЗАНИЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Загадочная «пятнистость», которую Тора называет проказой (это не та болезнь, которую мы так называем сегодня), может появиться не только на коже человека, но и на вещах, принадлежащих ему. Тора указывает, как надо поступить, если пятна — ярко-зеленые или ярко-красные — появились на шерстяной или льняной одежде или на кожаных изделиях. В этом случае проверки тоже производятся каждые семь дней. Одежду осматривают, при наличии сомнений убирают в закрытое место и через семь дней проверяют. Если пятно увеличилось — ее сжигают, если не изменилось — стирают и снова прячут еще на семь дней. При третьей проверке также возможны два варианта: вид пятна не изменился — и одежду сжигают; пятно потускнело — и его срезают с одежды и кладут на нее заплату, а одежду окунают.

Таковы законы, касающиеся проказы. Очень непонятные законы. Не говоря уже о том, что нам никогда не доводилось видеть зеленых и красных пятен на одежде или на стенах домов (о пятнах на стенах говорится в следующей главе — «Мецора»), если, конечно, они не нанесены краской, непонятно, отчего они возникают и почему пропадают.

В Талмуде (Эрхин, 16а) говорится: «Сказал раби Шмуэль бен Нахмани от имени раби Йонатана: “По семи причинам могут появиться пятна на теле: [как наказание] за сплетни (лашон ха-ра, буквально — “злой язык”, злоязычное высказывание о ком-то, что запрещено законом. — И.З.), за кровопролитие, за ложную клятву, разврат, гордыню, грабеж, жадность”».

Таким образом, Талмуд говорит, что проказа — это заболевание-наказание. Откуда это известно?

О сплетнях. Сказано: «Клевещущего втайне на ближнего — срежу его» (Тилим, 101:5), то есть «отрежу», изолирую его от людей.

Магид из Дубно, раби Яков Кранц, приводит прекрасное сравнение для объяснения закона Торы, который запрещает человеку, наказанному Б-гом пятнами на теле, находиться в городе, даже среди других ритуально нечистых. Он изолируется до излечения только за его пределами, отдельно от всех.

Некий плохой мальчик терпеть не мог гостей. Стоило войти кому-то в дом, как мальчишка бросался на пол, стучал ногами, кричал и плакал: «Не хочу, чтобы дядька был тут, пусть уйдет!» Что делать? Отец нашел выход. Перед появлением гостей он увел сына в дровяник и запирали на то время, пока они в доме, приговаривая: «Ты один, а людей вокруг много. Нельзя допустить, чтобы из-за тебя никто не входил в наш дом».

Так поступают с человеком, который мешают другим.

Сплетник становится причиной того, что знакомые перестают здороваться друг с другом, мужья с женами разводятся, ни в чем не повинных работников выгоняют со службы. Ясно, что и для него самого, и для общества полезнее, если он будет находиться подальше от людей.

Каждому из нас надо бы поразмыслить об этом, все мы охочи до красного словца, и особенно — работники печати, радио и телевидения. Им ничего не стоит предать самой широкой огласке любую личную проблему человека. Мне известен не один случай, когда добросовестных сотрудников увольняли из-за статейки или передачи по радио или телевидению, когда судьбы разрушались из-за того, что кому-то вздумало

«За три греха человека наказывают на этом свете и он много теряет в мире грядущем: за служение идолам, за разврат и за кровопролитие. Но суровее всего — за злой язык»

лось во всеуслышание рассказать о происходящем в чужом доме. Газетные сплетни давно уже стали привычным делом.

О кровопролитии. Слова, которыми Давид проклял командующего еврейской армией Йоава за то, что тот убил Авнера, бывшего военачальника царя Шауля, звучали так: «И пусть не исчезнет из дома Йоава... прокаженный» (Шмуэль II, 3:29).

О ложной клятве. В Книге Царей (Млахим) есть такой рассказ:

«Нааман, военачальник арамейского царя, был возвеличен и уважаем его властелином... И человек этот был богатырем, [но] прокаженным. Арамейцы... взяли в плен... еврейскую девочку, и служила она жене Наамана. И сказала она госпоже своей: “Пусть попросит господин мой пророка, который живет в Шомроне (Элиша, ученик Элияху. — И. З.), и тот излечит его от проказы”». И пошел [Нааман], и рассказал об этом своему владыке... И сказал царь арамейский: «Сходи, а я пошлю письмо царю Израиля». [Нааман] отправился в путь, взяв с собой десять талантов серебра, шесть тысяч золотых монет и десять перемен одежд. И принес письмо царю Израиля, [в котором] было сказано: «Я посылаю к тебе Наамана, моего раба, чтобы ты излечил его от проказы...» Когда прочитал царь Израиля письмо, он разорвал на себе одежды и сказал: «Разве я Б-г, чтобы умерщвлять и оживлять... он ищет повод [враждовать] со мною». И когда услышал Элиша, человек Б-жий, что разорвал царь Израиля на себе одежды, то послал [человека] сказать царю: «Зачем разорвал ты одежды свои? Пусть придет он ко мне и узнает, что есть

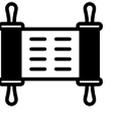
пророк в Израиле». И прибыл Нааман на конях своих и на колесницах своих, и остановился у входа в дом Элиши. И послал к нему Элиша слугу, чтобы передать его слова: «Пойди, омойся семь раз в Ярдене, и вернется к тебе чистота твоего тела, и будешь чист». И разгневался Нааман, и пошел, сказав: «Вот, я думал, что он выйдет ко мне, встанет [напротив] и призовет имя Г-спода, Б-га своего, и поднимет руку свою к [пораженному] месту, и исцелит от проказы. Амана и Парпар, реки Дамаска, не лучше ли всех вод Израиля? Разве я не купался в них, но не очистился?» И повернулся он, и ушел в гнев (Млахим II, 5:1—12).

Слуги все-таки убедили военачальника выполнить указание Элиши; он погрузился семь раз в Ярден и очистился. Потом Нааман со всеми своими спутниками вернулся к пророку, заявил, что теперь он убежден: нет иного Б-га, кроме Б-га Израиля, — и попросил Элишу принять от него дары. Тот отказался.

Далее следует эпизод, ради которого мы и вспомнили всю эту историю.

Гейхази, слуга Элиши, очень сожалел, что пророк ничего не взял у Наамана, и побежал вслед за уходящим. Он догнал его, сказал, что якобы послан своим господином с просьбой дать талант серебра и две перемены одежды для двух учеников, которые только что пришли к нему из удела Эфраима, и заверил свои слова клятвой. «...Завязал [Нааман] два таланта серебра в две сумки с двумя переменами одежд, и отдал двум своим юным [спутникам], и понесли они [все это] перед [Гейхази]» (5:23).

Гейхази вернулся в дом своего господина, и пророк спросил его, откуда он пришел. «И ответил тот: “Никуда не ходил раб твой”. И сказал ему [Элиша]: “Не ходило ли сердце мое с тобою, когда [тот] человек обернулся с колесницы навстречу тебе?.. Пусть же проказа Наамана пристанет к тебе и к потомству твоему навек”. И вышел тот от него [белый] от проказы, как снег» (5:25—27).

О разврате. Когда правитель Египта забрал к себе во дворец Сару, жену Авраама, «поразил Г-сподь фараона и дом его большими язвами...» (Брешит, 12:17).

О гордыне. Во времена Первого Храма Израилем правил царь Узияһу. Он сделал много полезного для страны: строил, развивал земледелие, увеличил производство оружия. И тут ему захотелось вдруг выполнить в Храме одну из функций коһаним. Царя предупреждали, что это недопустимо, что в Храме могут служить только потомки Аһарона, но тот стоял на своем.

Он вошел в Храм, вознес воскурение, и тут же у него на лбу появилось пятно. Весь остаток жизни царь провел в изоляции за пределами Иерусалима. Сказано о причинах случившегося: «Но когда он сделался силен, возгордилось его сердце... и он изменил Б-гу» (Диврей-һа-ямим II, 26:16).

О грабеже. Если пятно появляется на внутренней стене дома, прикажет коһен — и освободят дом (см. Ваикра, 14:36). Говорят мудрецы о хозяине такого дома: он собирал чужие вещи в свой дом, пусть теперь их выносит (ибо нечистота этого пятна переходит на вещи).

О жадности. «И придет хозяин дома, и скажет коһену так: “У меня как бы язва появилась на доме”» (Ваикра, 14:35). Слова «хозяин дома» относятся к человеку, который считает, что дом — его и только для него. Проказа приходит в дом к жадному.

Мы спрашивали, как лечится человек, нечистый из-за проказы.

Из всего сказанного и вытекает ответ: прокаженный лечится раскаянием.

Вся наша история изобилует примерами, которые демонстрируют, какой вред причиняют сплетни.

Сказал р. Эльзар бен Парта: «Если хочешь знать, сколько вреда от злого языка, то посмотри, как пострадали наши отцы в пустыне Синай из-за разведчиков. Разведчики плохо отзывались о стране... До этого наши предки согрешили в пустыне девять раз, и все им простилось. А приговор вымереть в пустыне был им вынесен только за злой язык» (Эрхин, 15а).

«Разведчики плохо отзывались о стране» — и такое наказание... А ведь злоязычие по отношению к людям — грех еще более тяжкий!

Йосеф рассказывает отцу обо всех, по его мнению, нехороших поступках братьев. Это создало у них ощущение, что он хочет от них избавиться, сделать их рабами, — результатом была продажа Йосефа в рабство.

Эдомитянин Дозг, первый мудрец во время правления царя Шауля, рассказал своему господину, что видел Давида в городе Нов, где жили священники, и что Давида очень хорошо там приняли. Шауль, которому казалось, что Давид хочет его убить и стать царем, понял это как подготовку восстания, и весь город тяжело пострадал.

И, наконец, самое страшное, что случилось с нами, — разрушение Второго Храма. Мы говорим: Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти. Одни утверждали, что надо немедленно восстать против римлян, освободить еврейский народ. Другие возражали: мы для этого еще недостаточно сильны, это будет бесполезным кровопролитием. И стали люди смотреть друг на друга как на врагов, и сплетничать друг о друге, и ссориться. В результате — изгнание.

Кстати, как же все-таки решать такие принципиальные споры?

Очень просто: обращаться за советом к великим людям.

Мудрецы говорят: «За три греха человека наказывают на этом свете и он много теряет в мире грядущем: за служение идо-

лам, за разврат и за кровопролитие. Но су-
ровее всего — за злой язык».

Необыкновенно велика награда тому,
кто умеет смолчать. Виленский Гаон сказал:
«Каждый миг, когда человек смыкает уста,
он удостоивается тайного света, какого не
вообразить никакому ангелу и никакому
[земному] творению».

Рамбам в десятой книге свода законов
«*ха-яд ха-хазака*» — «*һилхот тумат-цара-
ат*» (гл. 16, һал. 10) — пишет следующее:
«Слово *цараат* применяется в разных нес-
хожих случаях. Побеление кожи человека
называют *цараат*, выпадение части волос
головы или бороды тоже называют *цараат*,
изменение цвета одежды или стены дома
тоже называют *цараат*. Изменения цвета
одежды или стены — это неестественное
явление. Оно было знаком [свыше]... для
предупреждения *лашон ха-ра*. У того, кто
злословил, на стенах дома появлялись пят-
на. Если [человек] исправился, то [цараат]
проходит и дом очищается. Если продол-
жает злословить, то дело доходит до раз-
рушения дома».

Другими словами, не отключают элек-
тричество неплательщику, не напомнив о
неуплате. Б-г не сразу наказывает челове-
ка болезнью. Сначала язва появляется на
доме. Если грешник не исправляется, про-
каза поражает кожаные изделия и одежду.
Если он по-прежнему не изменяет свое по-
ведение — приходится сжечь одежду, раз-
рушить дом, и только после этого появля-
ются белые пятна на теле.

Рамбам продолжает: «Он изолируется
[за городом], пока не перестанет занимать-
ся злоязычием и высмеиванием людей. По-
этому стоят рядом два стиха: “Берегись
язвы проказы и поступай так, как укажут
вам священники из колена Леви по тому,

что Я им заповедал; тщательно исполняйте
[это]. Помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой,
с Мирьям в пути, когда вы шли из Египта”
(Дварим, 24:8, 9)».

Вдумайтесь, говорит Рамбам, что слу-
чилось с Мирьям. Она — пророчица. Она
предсказывала, что ее младший брат Моше
будет спасителем евреев, растила его, сто-
яла у реки, когда его бросили в воду, и не
сказала о нем ничего плохого, но сравнила
его с другими пророками, тогда как Моше
был выше всех пророков, которые жили до
него и после. Моше и не думал обидеться,
как сказано: «А Моше — скромнейший че-
ловек из всех людей на земле» (Бемидбар,
12:3). И все же она была немедленно нака-
зана белыми пятнами на теле. Так что уж
сегодняшним злоязычным глупцам навер-
няка не избежать наказания. Поэтому тот,
кто хочет жить правильно, должен избегать
мест, где сплетничают, и не беседовать со
сплетниками. Насмешники и негодяи начи-
нают с болтовни, потом дурно отзываются
о праведниках... Потом, привыкнув злос-
ловить, начинают судачить о пророках, ис-
кать, к чему бы придраться в их словах...
А потом начинают говорить против Б-га и
приходят к Его отрицанию. Вот чем занима-
ются злодеи, сидя в компании за пустыми
разговорами и сплетнями. А хорошие люди
в еврейском народе беседуют в основном
о Торе, и поэтому Б-г засчитывает им это в
заслугу.

Рамбам цитирует пророка Малахи (3:16):
«Говорили друг с другом боящиеся Г-спода,
и внимал Г-сподь, и выслушал, и написана
была памятная книга пред Ним для боящих-
ся Г-спода и чтущих Его Имя». А понимать
это мы должны так: если два человека го-
ворят о чем-то хорошем, угодном Б-гу, они
вносятся в особый список Б-гобоязненных.

СИЛА РЕЧИ

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Если не входить в детали, то ритуально
нечистыми Тора признает людей, на коже

которых появились особые (Тора четко ука-
зывает, какие именно) пятна. Эту болезнь

Тора называет проказой (не следует отождествлять ее с заболеванием, которое так называют сегодня), а Талмуд, определяя ее причины, дает нам понять, что это — болезнь-наказание. Первым в списке грехов, наказуемых цараат (проказой), стоит злоязычие (Лашон ара).

Сказал царь Давид: «Человек, жаждущий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро! Береги свой язык от зла и свои уста — от лживых слов» (Теилим, 34:13-14).

Почему первой, именно первой, причиной цараат названо злоречие, т.е. сплетня, насмешка, недружелюбные слова? Почему условием жизни царь Давид называет прежде всего чистоту речи?

Наиболее полный ответ на эти вопросы мы находим у раби Исраэля-Меира а-Коэна (1838—1933), духовного руководителя евреев Восточной Европы, одного из крупнейших авторитетов в современном иудаизме, который много занимался темой чистоты речи. Его первая книга так и называлась — «Хафец хаим» («Жаждущий жизни»), по ее названию он и стал известен всему еврейскому миру как Хафец Хаим.

Хафец Хаим рассматривает вопрос в двух направлениях.

Тора запрещает нам сплетничать, дурно отзываться о человеке и обижать человека словом. Если мы, тем не менее, делаем это, то совершаем нарушение. Но дело не ограничивается одним нарушением. Лашон ара влечет за собой нарушение сразу многих запретительных заповедей Торы. Мало того, что язык сплетника подвергает опасности душу троих человек: самого сплетника, человека, который является предметом сплетни, и того, кому сплетню сообщают, — относительно того, кто слушает, например, сплетник нарушает запрет «не ставь перед слепым преткновения», что в частности значит — не приводи другого к греху. Нарушением запрета Торы «не мсти», к примеру, нередко становится мотив дурного отзыва о человеке, к которому сплетника побуждает мстительное чувство, и т.д. Вытекающих из злословия грехов чрезвычайно много. И наоборот: человек, строго сле-

дящий за чистотой своей речи, выполняет этим не одну, а множество заповедей. Так что и нарушение, и соблюдение законов Лашон ара оказывается исключительно весомым действием.

Во-вторых, говорит Хафец Хаим, нам известно, что Всевышний воздает человеку по его поступкам «мера за меру». Как работает этот принцип в случае Лашон ара? К человеку, который ищет в другом плохое, Свыше относятся так же: тоже ищут в нем плохое. У каждого из нас есть хорошие стороны и есть, увы, недостатки, и каждый из нас предпочитает, чтобы окружающие смотрели в первую очередь на наши достоинства. Но если мы сосредоточиваемся на недостатках и слабостях ближнего, Всевышний поступает так же с нами. Получается, что дурными речами о ком-то другом мы сами привлекаем внимание Всевышнего к нашим порокам и плохим поступкам.

Хафец Хаим прослеживает этот принцип, например, в причинах, по которым Всевышний позволил нашим врагам разрушить Иерусалим. Он рассматривает утверждение Талмуда, что причиной разрушения Иерусалима было неправильное отношение евреев друг к другу: они судили друг о друге строго по законам Торы, не зная снисхождения, забывая о прощении, милосердии и уступчивости. Но ведь среди грехов, совершаемых в этот период, тот же Талмуд и пророки называют и другие грехи! Почему же на первый план выдвинута именно эта причина? Пусть евреи и грешили, говорит Хафец Хаим, но пока они прощали друг друга и уступали друг другу, Небеса вели себя с ними так же. Когда евреи стали нетерпимы друг к другу, Небеса стали нетерпимы к ним.

Дар речи — это великая способность, отличающая человека от всех других живых существ. Разговорами о других мы решаем свою судьбу и определяем отношение Всевышнего к нам.

ПРИЗНАКИ ПРОКАЗЫ

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

Ни одна часть Б-жественного Закона не может служить столь действенно для развенчания иллюзии относительно «гигиенических целей Моисеева законодательства», как эта глава, которая имеет дело с *לִטְחָ* («признаками» проказы или «поражениями»). На первый взгляд, в этой главе содержится ряд фактов, которые, казалось бы, подкрепляют эту иллюзию. Что бы там ни говорили, она, безусловно, рассказывает о болезнях, точнее, о болезни, которая выглядит заразной. Пораженные ею должны подвергнуться карантину. Для чего же это необходимо, как не для предотвращения заражения? Всего этого было достаточно, чтобы назвать эти законы «гигиеническими установлениями», а коэнов, которые их исполняют, — медиками или врачами. И если из всего набора человеческих недугов лишь эта болезнь (проказа) стала объектом полицейских установлений, тогда, как утверждают, причина, очевидно, в том, что от этой ужасной болезни евреи страдали больше всего, и, должно быть, есть доля истины в выдумке Тацита, что евреи были изгнаны из Египта как носители проказы.

Итак, давайте рассмотрим эти законы во всех деталях, чтобы увидеть, есть ли хотя бы малейшее основание для того, чтобы именовать их «санитарными установлениями».

Давайте изучим факты. Настоящая проказа сама по себе не может сделать человека нечистым. Даже «злокачественная» проказа, «египетские нарывы, от которых ты не сможешь исцелиться» (Дварим 28:27 и 35), не может, вероятно, сделать человека нечистым, потому что, как мы увидим в стихе 18 данной главы, вопрос о «признаке нечистоты» может встать только после того, как «проказа» начала излечиваться и над пораженным участком уже сформировалась здоровая кожа. Более того, если «проказа» покрыла все тело человека, «с головы до ног» (стихи 12 и 13), он становится *טָהוּר* (чи-

стым). «Теоретики здоровья» объясняют эти стихи в том смысле, что яростная атака болезни, поражающая все тело, была признаком предстоящего выздоровления. Тем не менее именно в описании «египетских нарывов, от которых ты не сможешь излечиться», болезнь изображается в ее самых ужасных проявлениях (Дварим 28:35) «от твоей ступни до твоей макушки». Безусловно, даже один только этот последний факт должен заставить этих теоретиков задуматься.

Давайте продолжим. В стихах 10, 15, 16 и 17 нам несколько раз говорят, что появление здоровой ткани на пораженном месте есть признак нечистоты, но если эта здоровая ткань исчезает, а на этом месте вновь возникают следы проказы, то состояние чистоты возвращается. В стихе 12 не требуют исследования под микроскопом всех складок тела, а лишь осмотра, «насколько могут видеть глаза коэна», тех частей тела, которые непосредственно видны глазу коэна. Далее по тексту коэн получает ясное указание, чтобы из дома человека, на теле которого появились следы поражения, все было убрано еще до осмотра, так что если бы коэну пришлось объявить человека нечистым, то вместе с «больным» не стали бы нечистыми все предметы в доме (Ваикра 14:36). (Если бы целью изоляции «больного» и в самом деле было бы предотвращение заражения), то не странно ли выглядит такая «санитарная» мера, при которой одежда, кровати, домашняя утварь и все прочее, что может разносить инфекцию, выносятся из дома до осмотра, чтобы уберечь владельца от материального ущерба в случае объявления его «нечистым»?

Более того, из сказанного выше традиция заключает, что «общинные врачи» в коэнских одеждах должны быть очень внимательными и снисходительными во всех отношениях (всегда готовыми в сомнительных случаях рассудить в пользу осматрива-

емого). Если провозглашение нечистым и изоляция пораженного были направлены на предотвращение физического заражения, то такая снисходительность в отношении столь «опасной» и «отвратительной» болезни была бы абсолютно бессмысленной.

Далее, где и когда такие массовые осмотры и карантин были бы наиболее уместны, если не в периоды, когда людские массы собирались в одном месте, и «прокаженные», беспрепятственно смешиваясь с толпой, могли бы заражать целые семьи и даже весь народ? Однако именно в эти периоды коэнам было приказано временно приостанавливать осмотры «прокаженных». Никакого осмотра следов проказы не производилось во время шева брахот (недели после свадьбы) и даже во время паломнических праздников, когда вся нация устремлялась к городу Святилища Б-га, и никогда в Шабат и (другие) праздники... Заметьте, сверх того, что не где-нибудь, а именно в Иерусалиме, признаки проказы, появившиеся на домах, не имели никакого значения (см. комментарии к Ваикра 14:34). Далее... (существует общее правило, что) любой сомнительный случай проказы объявляется «чистым», если не доказано обратное. Все это говорит о гораздо более снисходительном подходе, чем тот, который обычно применяется в случае других запретов Писания. Если законы о «проказе» основывались бы на гигиене и заботе о здоровье, тогда, особенно в случае появления признаков проказы, Закону надлежало бы быть особенно строгим, в соответствии с юридическим принципом, гласящим, что «установления на случай угрозы человеческой жизни превалируют над запретами (Торы)» (Хулин10).

Заметьте также, что... в случаях полной уверенности в том, что признак обладает характеристиками, которые делают человека *хлю*, но есть сомнения в том, какой именно из двух следов на теле человека *хлю*, пораженный не может быть объявлен нечистым.

Кроме того... «прокаженный» должен был изгоняться только из тех городов, ко-

торые были окружены стенами к тому времени, когда израэлиты впервые овладели страной (даже если эти стены были позднее разрушены). «Прокаженному» позволялось свободно передвигаться по открытой местности и во всех тех городках и городах, которые не имели стен или вокруг которых стены были возведены после пришествия евреев. В этих местах не существовало карантина для защиты людей от инфекции, которая, как предполагается, распространяется «прокаженными». Единственными случаями «проказы», которые следовало удалять из всех населенных пунктов, были те, что связаны с одеждой! Помимо этого, обратите внимание, что все законы о «проказе» применялись лишь к тем жителям страны, которые были евреями. Нееврей не становился нечистым ни от каких признаков; если на нем был какой-то признак, его не обязывали осматриваться, его не держали в изоляции, и если он обращался в иудаизм, любой след, который уже находился на его теле перед обращением, не принимался во внимание. ...Точно так же ни один из этих законов не применялся к признакам проказы на домах или одежде, которые принадлежали неевреям.

Эти и подобные соображения делают совершенно невероятным предположение о том, что эта глава занимается правилами гигиены или профилактическими мерами против болезни или что мы должны рассматривать наших коэнов (которых, кстати говоря, мы нигде в этой главе не видим раздающими лекарства или производящими другие процедуры) как государственных служащих национального «министерства здравоохранения».

Поэтому необходимо категорически отвергнуть как чистый и незатейливый миф любое толкование законов о признаках проказы в духе «санитарных правил».

Если мы взглянем на законы о признаках проказы в целом, мы увидим в них самый замечательный институт самого непосредственного Б-жественного Провидения, которое наблюдает за каждым и воспитывает каждого. Мы видим, как в еврейском госу-

дарстве, основанном на Б-жественном Законе, антиобщественные проступки выявляются для того, чтобы быть наказанными и исправленными. В других (социальных) системах такие грехи, как высокомерие, фальшь, жадность и клевета неподсудны человеческому трибуналу, но в еврейском государстве, управляемом Б-жественным

Законом, Сам Б-г выступает обвинителем и свидетелем обвинения. Так комментирует Торат коаним (Ваикра14:35): «Придет владелец дома и известит коэна, сказав. (Что значит) сказав? Коэн скажет ему слова порицания: Сын мой, следы проказы появились лишь в результате таких грехов, как злые сплетни и т.д.»

НАМ ЛИ СТОЯТЬ НА МЕСТЕ?

НАХУМ ПУРЕР

После законов ритуальной нечистоты, вызванной контактом с трупами животных, Тора объясняет аналогичные понятия, относящиеся к "нечистоте" людей. Первая тема – процесс очищения роженицы. Ей велено принести жертвы в Храм через определенное число дней после родов.

Затем рассматриваются кожные поражения цараат, сходные по внешним признакам с обычной проказой. Этот сверхъестественный недуг поражал людей, их одежду и дома в наказание за моральные прегрешения. При появлении первых изменений на коже коэн определял, идет ли речь о цараат или о дерматологическом заболевании. Коэн изолировал пострадавшего на одну неделю. Если признаки болезни не менялись, карантин продлевался еще на неделю, после чего коэн определял статус человека: "чист" или "нечист". Человек с подтвержденным диагнозом цараат должен был распороть свои одежды, отстричь волосы и предостерегающе кричать: "Нечист, нечист!" Ему запрещалось поддерживать нормальные отношения с людьми. Далее подробно описывается явление цараат на одежде.

Нам ли стоять на месте?

“А в день восьмой пусть обрежут крайнюю плоть его” (12:3). Если бы Б-г хотел, новорожденные мальчики появлялись бы на свет обрезанными. Но они рождаются с крайней плотью, значит, она нужна организму. Кто дал право евреям вмешиваться в физическое строение величайшего и слож-

нейшего “продукта” Б-жественного творения? Такой вопрос около двух тысяч лет назад задал раби Акиве римский аристократ. Этот аристократ считал, что поскольку Всевышний – высший и единственный Творец мироздания, все сотворенное Им не нуждается ни в каких усовершенствованиях.

Вопрос римлянина указывает на одно из главных расхождений между еврейской верой и мировыми религиями. Мы, евреи, знаем, что человек рождается с определенными "недостатками", "недоделками", и его главная миссия в этом мире – работать над собой, шлифовать себя, доводить до кондиции, чтобы уменьшить или вообще устранить недостатки. И этот процесс свидетельствует не об ущербности Творения, но именно о его совершенстве.

Эта мысль отражена в имени нашего праотца Яакова, образованного от слова экев. Пятка – самая нижняя и неприметная часть тела. Яаков, как и впоследствии Моше-рабейну, отличался необыкновенным смирением. Он считал себя изначально малозначимым, духовно неразвитым существом и всю свою жизнь работал над собой, стремился к росту, в то время как его брат, предтеча римлян и других европейских народов, носил имя Эсав, от слова наасе, сделанный, что подразумевает законченность, не требующую дальнейшей работы над собой.

Эсав действительно верил, что человек не может быть полуфабрикатом, что он создан таким, каким должен быть, и поэтому

никакие исправления, улучшения не нужны. Это очень удобная философия. Ведь если Б-г создал меня с недостатками, значит, Он в них и виноват, поэтому все претензии по части моего характера не ко мне, а к Нему – моему Творцу. А с меня взятки гладки.

После этого предисловия нам будет понятен следующий диалог между римлянином и раби Акивой.

“Чи деяния более совершенны, Б-га или человека?” – спросил римлянин, думая, что ему первым же ходом удалось загнать в угол еврейского мудреца. В самом деле, неужели кто-то может тягаться со Всевышним в творении?

Но раби Акива невозмутимо ответил: “Деяния человека совершеннее”.

“Как можно такое говорить? – изумился римлянин. – Не считаешь ли ты, что человек способен создать нечто подобное небу и земле?” (и тем более, усовершенствовать их?)

“Нет, конечно, не может”, – ответил раби Акива, имея ввиду, что в сфере первичного творения Б-гу действительно нет равных. Но в тех областях, которые Он Сам “сдал в аренду” людям, человеческие свершения выше всех.

“Почему вы делаете обрезание?” – спросил напрямик римлянин.

“Я знал, к чему ты клонишь, поэтому я сказал тебе, что дела рук человеческих выше деяний Б-га”. В подтверждение своих слов раби Акива принес римлянину пшеничные зерна и батон хлеба: “Смотри, эти зерна сделаны Б-гом, а батон произведен человеком. Какой продукт совершеннее?”

Но римлянин сделал вид, что не понял доказательства. “Если Б-г хочет, чтобы у нас не было крайней плоти, почему ребенок рождается необрезанным?” – спросил он.

“Тогда скажи мне, почему он рождается с пуповиной, и нам приходится отрезать ее. Что касается твоего вопроса о необрезанном ребенке, знай же, что обрезание – одна из заповедей, которые Б-г дал сынам Израиля, чтобы духовно очистить и возвысить их”.

Всевышний создал пшеницу, а нам оставил завершающую работу: перерабатывать пшеницу в готовый для еды продукт. По такой же схеме Б-г взаимодействует с человеком и в духовных сферах. Мы появляемся на свет в виде необработанного “сырья”, и чтобы превратиться со временем в конечный “продукт”, мы пользуемся Торой и заповедями. Например, обрезание крайней плоти помогает еврею преодолевать свои животные наклонности. Такова, собственно, цель нашего существования: преодолеть и расти.

В отличие от Яакова, Эсав и его потомки не понимали, для чего Б-г сделал человека незавершенным. Ведь деяния Б-га должны быть совершенными по определению, и значит, у человека нет нужды и права что-то менять и улучшать. Так думали древние греки и римляне, идеализировавшие человеческое тело, считавшие его венцом совершенства. Обрезание они называли варварством.

Мы же, потомки Яакова, рассуждаем иначе. Конечно, деяния Б-га совершенны, но Он намеренно создал человека незаконченным, незавершенным, предоставив ему возможность подниматься к высотам духовности, прилагать конструктивные усилия.

Именно мицва брит миль, обрезания, первая заповедь, в которой «принимает участие» еврейский ребенок, зажигает в нем Б-жественную искру, которая побуждает его к дальнейшему развитию и установлению связи с Творцом. Брит мила помогает человеку стать Его полноправным партнером в непрерывном процессе творения.

Продолжая тему предыдущего раздела, Тора описывает процедуру очищения человека, пораженного цараат (мецора), по окончании его изоляции. Этот процесс занимал неделю и включал в себя принесение жертв в Храме и погружение в микву, после чего коэн объявлял пострадавшего “чистым”. Если мецора был беден, ему разрешалось принести более дешевых жертвенных животных.

Как только язвы царат появлялись на стенах дома, из него выносили все вещи, чтобы они не попали в категорию "нечистых". Пораженные камни выламывали из кладки и заменяли новыми; со стен, внутри и снаружи, соскабливали всю штукатурку. Если язвы снова появлялись, дом полностью сносили. Далее подробно описываются "нечистые" выделения из половых органов. "Истекающему слизью" следовало избегать контактов с людьми и священными предметами. Сообщается порядок его ритуального очищения.

Бревно в своем глазу

В названии настоящего раздела Мецора можно увидеть аббревиатуру слов моци шем ра (злословящий). Духовная нечистота, проявлявшаяся в язвах, нарывах и струпьях, была наказанием, в первую очередь, за грех лашон а-ра (нечистого языка).

В Талмуде сказано, что лучшее лекарство от злословия – это изучение Торы, когда человек произносит хорошие, святые слова вместо плохих, грязных. Комментаторы (Кли якар) поясняют, что пять книг Торы соответствуют пяти видам царат: на стенах дома, на одежде, на теле человека, на его волосах, а также на кожном воспалении или ожоге.

Но что делать, если человек не способен учить Тору, если он просто малограмотен? На этот случай Талмуд предписывает другое лекарство – смирение и скромность.

Как соотносятся грех злоречия и скромное поведение? Что их связывает? Ответ простой. Скромный человек видит свои недостатки лучше, чем недостатки других. И наоборот, соринку в чужом глазу ищут, как правило, тщеславные и высокомерные люди. Неслучайно в книге Псалмов (12:4) злословие определяется как "лашон медаберет гдолот – язык, говорящий надменное (буквально: большое)".

Вот почему процедура очищения "прокаженного" по окончании его изоляции включает в себя приношение "двух живых чистых птиц", чья непрерывная "болтовня", чирикание или воркование, искупает злост-

ную болтовню, а также куска кедрового дерева, червленицы (багряных нитей) и ветки иссопа (гл.14).

С птицами понятно, но в чем смысл использования в процессе искупления трех других предметов? Раши объясняет: потому что мецора был заносчив и самоуверен, уподобляясь кедр, высокому, величественному дереву, и с него надо сбить спесь, чтобы он стал тихим и смиренным, как червь, который на иврите называется так же, как и червленица (толаа – шни толат), и как низкие, малоприметные кусты иссопа. Пройдя такую процедуру очищения, человек начинает видеть мир в правильных пропорциях; он замечает не только чужие, но и свои недостатки.

Чтоб и бровью не повел

Впрочем, это еще не все. "В седьмой день (заключительного карантина) обретет он волосы свои, голову свою, и бороду свою, и брови глаз своих, и вообще все волосы свои обретет..." (14:9). Что и говорить, духовное очищение требует тщательной санитарной обработки. Но почему Тора не ограничивается обобщением "все волосы"? Для чего надо перечислять голову, бороду, брови?

Голова, как и кедр, символизирует заносчивость. Мецора слишком задирает нос, считая, что он лучше других. Своими устами, обрамленными бородой и усами, он сплетничал и наговаривал на людей, а его глаза под бровями сужались от зависти. Именно зависть, позорнейшее из чувств, вызывает в человеке стремление подорвать репутацию ближнего, что сделать не так уж трудно: достаточно поднять бровь в наигранном удивлении и насмешке.

ПО-ХАСИДСКИ...

РАВ ЯКОВ ДОКТОР

“Если женщина зачнёт и родит сына...”
Перевод скрывает удивительную особенность текста. В подлиннике Тора говорит “если женщина “тазрия” – буквально “даст семя”. Что имеется в виду, какое семя даёт женщина? То, что женщина даёт для образования человека Тора называет её “семенем”, точно также, как и часть мужскую. Талмуд объясняет, что здесь Тора говорит нам, что если при зачатии женщина даёт свою долю первой, рождается мальчик, а если мужчина, рождается девочка. Следовательно, человеку нужно стремиться думать не о себе, а о том, как доставить радость своей жене. Наградой ему будет рождение сына.

Святой "Ор Ахаим" говорит ещё об одной тайне, связанной с этой фразой. Люди рождаются разными. Бывает человек от природы грубый, дикий, в котором кипят необузданные страсти, интересы которого животны и примитивны. А бывает, что человек с детства тонкий, душевный, склонный к размышлениям, любящий книги, стремящийся к мудрости и чистоте. От чего это зависит? Безусловно, многое даёт среда, в которой человек живёт, воспитание и образование. Но мы видим, что это далеко ещё не всё, каждый может убедиться, что человек уже рождается с готовыми задатками и склонностями, с природой души. Еврейские книги, в особенности Зоар много говорят о том, что здесь есть прямая закономерность. Чем более чисты и возвышены намерения супругов в момент зачатия, тем более тонким и одухотворённым получится ребёнок. А если супругами движет животная страсть, то и ребёнок получится более грубым. Дело в том, что мысли мужа и жены "строят", создают то "одеяние", в которое облачается душа человека, который создаётся. Каковы мысли, такого и "одеяние" – форма, через которую душа нового человека будет проявляться в мире. Говорит "Ор Ахаим", что поэтому Тора говорит

здесь "если женщина зачнёт и родит". Сам момент зачатия и является настоящим рождением человека, когда определяется его природа.

У этого принципа есть и более широкий аспект. Все сотворённые Всевышним мира тоже имеют природу мужскую – активное начало, дающее первичный импульс и женскую – принимающую и реализующую полученную силу в конкретную форму. Каждый мир принимает у того, кто выше его, по отношению к нему он сторона "женская", и передаёт более низшей ступени, для которого он начало "мужское". Мы тоже по отношению к Первоисточнику, ко Всевышнему сторона принимающая "женская". Каждая наша мицва, молитва, Тора – это движение навстречу Б-гу, которое вызывает в ответ поток благословения. Иногда мы в состоянии "разбудить" себя сами и преодолевать все преграды, делаем рывок навстречу нашему Творцу. Иногда мы находимся в глубокой спячке и Всевышнему приходится "будить" и "встряхивать" нас различными способами для того, чтобы мы сделали шаг Ему навстречу и Он мог послать нам в ответ Своё благословение. Тора говорит нам: "если женщина зачнёт и родит сына" – если мы свои шаги навстречу Б-гу сделаем сами, пробуждая себя самостоятельно, тогда "и родит сына" – благословение, которое придёт в ответ будет более сильным и количественно и качественно. Это верно и в целом по отношению к нашему народу. Нам открыто, что есть два возможных варианта Геулы – Избавления: по заслугам – более быстрое, лёгкое и чудесное, и когда подошёл последний срок – более медленное, тяжёлое и мучительное. Какой из них состоится, зависит от нас. Женщина, когда зачнёт, рождает сына.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ ЧЕЛОВЕКА НАКАЗЫВАЛИ БОЛЕЗНЬЮ

РАВ ШИМОН МОРДЕХАЙ ДУБИНСКИЙ

В трактате Эрхин (15б) говорится: «Сказал рав Хама бар Ханина: Каково исправление для того, кто злословил? Если мудрец — пусть займется Торой... если простолюдин — пусть умерит самомнение...» Спрашивают: почему и мудрецу не рекомендовать умерить самомнение, как простолюдину? Попросту, можно ответить, следуя комментарию мудрецов к словам Торы (о стоянках Израиля в пустыне, Бемидбар, Хукат) «Из пустыни — в Матану»: «Если человек не делает себя подобным пустыне — Тора не будет дана ему в дар, матана». Значит то, что мудрец должен заниматься Торой, само собой предполагает ограничение самомнения. Ведь если не сделает этого, Тора в нем не утвердится. Можно дать и другой ответ. Сказано в Кидушин (32а): «Если рав простил неуважительное отношение к себе, оно не прощается» — поскольку Тора не принадлежит ему. Далее Гемара приходит к выводу, что (изученная им) Тора все-таки принадлежит ему, и потому он может простить неуважение. Это учат из Тегилим: «К Торе Б-га — желание его, и над Торой своей размышляет он день и ночь». Раши комментирует: «До того, как человек трудился над ней, она называется Торой Б-га, а когда потрудился, называется Торой самого человека». Вот почему мудрецу нельзя сказать «пусть принизит самомнение» — ведь если рав прощает неуважительное отношение к себе, оно все равно не прощается. Поэтому говорится: «Если мудрец он — пусть займется Торой» — будет заниматься, пока Тора не станет называться его именем, и тогда сможет простить неуважительное отношение и перенести унижение. Теперь мы можем понять просьбу: «Всесильный мой, убереги

мой язык от зла...» Древние установили эту просьбу после молитвы «Восемнадцать благословений», и ее произносят как мудрецы, так и простолюдины. «Убереги мой язык от зла» — от злословия. А если я совершил этот грех, как сказали мудрецы в Бава батра 164: «Человек не спасается от пыли злословия ни в какой день», и если исправление для меня — уменьшать самомнение, то прошу: «Перед теми, кто меня проклинает, пусть умолкнет моя душа» — чтобы не отвечать на оскорбления: «и пусть душа моя для всех будет как прах». Но, может быть, просящий — мудрец, и ему не разрешается так унижаться, чтобы стала его душа перед всеми словно прах. Только если он много трудился над Торой, и она уже называется его именем, — лишь тогда он может простить унижение. Поэтому далее говорится: «Открой сердце мое для Твоей Торы». Тогда ему будет разрешено принизиться и сделать душу свою прахом для всех. Однако иногда душа жаждет Торы, но человек не может ее изучать из-за забот, которые его окружают. Об этом говорил царь Давид, мир ему: «Об одном я просил, и буду просить Б-га — созерцать благодать Б-жью...» Поэтому после просьбы «Открой сердце мой для Твоей Торы» стоят слова: «А планы всех, кто задумал против меня зло, скорее нарушь».

Гафтара к разделу Мецора. «Четверо прокаженных были у входа в ворота». Гемара (Сангедрин 107б) спрашивает: «Кто это были? Сказал раби Йоханан: Гехази и трое его сыновей». Эта Гемара удивительна. Что это за вопрос «кто это были»? Какая нам разница — кем бы ни были, пусть ими и остаются. Но из выражений Гемары видно, что есть здесь какое-то затруднение.

К тому же, когда отвечают «Гехазии и трое его сыновей», что это — слова пророка? Если бы у раби Йоханана было такое предание, нужно было бы сразу сказать: «Четверо прокаженных — это Гехазии и трое его сыновей», а не задавать вопрос о них. Ответить на это можно в соответствии с Гемарой Эрхин (лист 16): «Сказал раби Йеѓошуа бен Леви: В чем особенность прокаженного, что Тора сказала о нем: “В одиночестве пусть сидит, вне стана место его”? Он внес разлад между мужем и женой, человеком и его ближним, поэтому Тора говорит, чтобы сидел в одиночестве». Нужно уточнить, на чем основан вопрос Гемары. Во-первых, так постановило само Писание, и, во-вторых, даже разум вынуждает нас к таким мерам — ведь прокаженный опасен для людей. В Ялкупт, глава Тазриа, один говорит: «Запрещено сидеть на расстоянии в четыре локтя от прокаженного», а другой говорит: «Даже на расстоянии в сто локтей». Следовательно, смысл закона прост — чтобы люди не сближались с ним и не подвергались опасности. В трактате Псахим (лист 67) написано: «“В одиночестве пусть сидит” — отдельно, чтобы другие оскверненные не сидели рядом с ним». Простое объяснение в том, [стр. 13] что даже другие прокаженные не должны сидеть рядом с ним. Нельзя сказать, что речь здесь идет о тех, кто осквернен более легкими видами нечистоты, как истечение и осквернение трупом. Их место ближе к стану, чем у прокаженного, и следует опасаться того, что они могут оскверниться из-за него еще сильнее. Писание словами «в одиночестве пусть сидит» учит нас: даже другие прокаженные, подобные ему, не должны сидеть с ним, он должен остаться один. Значит, правильно спрашивает Гемара в Эрхин: «Почему Тора говорит: в одиночестве пусть сидит?» Ведь речь идет о том, что и другие такие же оскверненные, как и он, не будут сидеть с ним. А у этого нет простого объяснения, ведь остальные тоже прокаженные. Поэтому понадобилось объяснить причину — он разделил близких людей. И наказание его — мера за меру — чтобы сидел один, а не

с другими, даже если они такие же. Но все еще остается трудность. Там, в Эрхин, говорится, что проказа приходит в наказание за семь грехов — за разврат, кровопролитие и т. д. И если наказание постигло человека за грех злословия, есть веское основание, чтобы он сидел в одиночестве, поскольку причинил разделение своим злым языком. Но если наказание проказой постигло его из-за чего-то другого, ему не нужно сидеть одиноко. Все же можно сказать, что это делается из-за сомнений — откуда нам знать, из-за чего он заболел проказой, какое нарушение совершил? Его изолируют из-за сомнения (на всякий случай), если вдруг согрешил злословием, тем более, что в Бава батра (лист 164) говорится: «И все виновны в злословии» — надо связывать его проказу с тем, что наиболее часто встречается. Поэтому Тора не велит нам различать, и на всякий случай каждый прокаженный будет сидеть в одиночестве. Отсюда у нас появляется новое соображение. Если найдется некий прокаженный, о котором мы знаем, в чем причина его проказы, — знаем, что это произошло с ним не из-за греха злословия, а по другой причине — то другим оскверненным, подобным ему, к которым проказа пришла тоже не из-за злословия, непременно будет разрешено сидеть с ним вместе. Теперь ясно, почему в трактат Санѓедрин спрашивают о четырех прокаженных у входа в ворота. Все четверо сидели вместе, а мы толковали слова «в одиночестве пусть сидит» так — что даже другие прокаженные не могут сидеть с ним вместе. Поэтому Гемара разъясняет, что это были Гехазии и трое его сыновей. Писание рассказывает, за что они были наказаны. Их проклял пророк Элиша, сказав: «Проказа Наамана да прилипнет к тебе и твоему потомству». Поэтому все знали, из-за чего их постигла проказа. На то была причина, но произошло это не из-за злословия. И потому правильно, что им разрешили сидеть вместе. Ведь проказа постигла их не из-за разделения, а таким людям разрешается быть вместе.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

КОГДА И КАКИЕ МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ МОЖНО ЕСТЬ ПОСЛЕ ПЕСАХА?

РАВ ЯКОВ ШУБ

1. Можно ли есть после Песаха хамец, который находился во владении еврея в Песах?

2. Можно ли есть хамец, который был продан нееврею на Песах?

3. Можно ли полагаться на продажу хамца, осуществленную владельцем магазина, который не соблюдает заповеди?

4. Когда можно покупать хамец в магазине, владелец которого не продавал хамец нееврею?

5. Должна ли мука быть смолота после Песаха?

Давайте попробуем вкратце разобраться эти вопросы.

1. Хамец после Песаха

Хотя праздник Песах закончился и, соответственно, закончилось время, когда запрещено есть хамец, прежде, чем мы сможем снова наслаждаться ароматной сдобой, стоит вспомнить несколько моментов.

Мудрецы запретили употреблять хамец, который находился во владении еврея в Песах. Этого своего рода «штраф», налагаемый на человека, во владении которого в Песах был хамец. Ведь такой человек нарушает два запрета Торы: «да не будет видно» («и да не будет видно у тебя квасного...» Шмот 13, 7) и «да не находится» («Семь дней закваска не должна находиться в домах ваших...» (Шмот 12, 19).

Запрещено не только употреблять в пищу хамец, который находился во владении еврея в Песах, но и использовать его любым другим способом (Шулхан Арух, Орах Хаим 448:3). Поэтому, например, такой хамец нельзя использовать в качестве корма для домашних животных, рыбок и т.д.

2. Можно ли есть хамец, который был продан нееврею на Песах?

Если человек в соответствии с еврейским Законом до Песаха продает свой хамец нееврею, он не нарушает заповеди Торы «да не будет видно» и «да не находится», поскольку хамец, находящийся в его владении, принадлежит нееврею. Такой хамец не запрещено есть после Песаха.

В наше время принято, что бейт-дин (еврейского суд) организованно продает хамец всех членов общины. Поэтому каждый, у кого есть хамец для продажи, является в бейт-дин и передает местному раввину или другому представителю бейт-дина права на хамец и на место, в котором он находится. Такая сделка является абсолютно законной согласно законам Торы о купле-продаже. Для удобства пользователей сайта ежегодно перед Песахом мы также организуем продажу хамца через сайт, которой уже традиционно пользуются сотни людей со всего мира.

При этом многие частные лица устраивают закон и стараются не продавать настоящий хамец (хамец гамур), чтобы максимально отдалиться от возможности нарушения Торы, а продают только смеси, содержащие хамец, или продукты, которые могут (как мы опасаемся) содержать хамец.

Однако большинство галахических авторитетов считают, что это устроение не мешает употреблять после Песаха хамец (даже если это хамец гамур), который был продан нееврею, поскольку в данном случае речь идет не о заповеди Торы, а о постановлении мудрецов, см. выше. Поэтому на продажу хамца можно полагаться

(Шаарей Йемэй Песах 3:12). И так поступает большинство богобоязненных евреев по всему миру.

Некоторые принимают на себя дополнительно устрожение и стараются вообще не употреблять хамец, которые был продан нееврею. Это устрожение упоминается в описании обычаев Виленского гаона, приведенном в книге «Маасе Рав», однако, как было сказано выше, общепринятый обычай иной.

Поэтому, если магазин или пекарня имеют сертификат признанного надежного департамента кашрута о том, что они продали хамец в соответствии с еврейским Законом, разрешено покупать в этом магазине хамец после Песаха.

3. Можно ли полагаться на продажу хамца, осуществленную владельцем магазина, который не соблюдает заповеди?

Вопрос заключается в том, насколько серьезными можно считать намерения продать хамец у человека, который не соблюдает заповеди.

Этот вопрос несколько лет назад был подробно рассмотрен на традиционном уроке в Шабат а-Гадоль (субботу перед Песахом) одним из признанных галахических авторитетов Иерусалима, равом Ицхаком Рубиным из района Ар-Ноф. На своем уроке он, в частности, отметил следующие моменты:

Сегодня по настоянию Рава Йосефа-Шаломы Элияшвива стандартный договор о продаже хамца содержит также пункт о том, что данная продажа имеет статус реальной сделки и совершается с выполнением всех необходимых условий — как с точки зрения еврейского Закона, так и точки зрения законов государства. Т.е. такая купля-продажа имеет статус реальной сделки, признанной и светским судом. Поэтому выполнение условий сделки является обязательным и для владельцев магазинов, которые, к сожалению, еще не соблюдают заповеди.

Кроме того, человек, подписавший договор, не может потом отказаться и утверждать, что договор его ни к чему не

обязывает, поскольку он не понимал его содержания, см. Шулхан Арух (Хошен Мишпат 45:3).

Более того, многие, в том числе и «несоблюдающие», владельцы магазинов и пекарен опасаются, что, если совершенная ими продажа хамца не будет иметь законного статуса, они потеряют большое количество покупателей, что приведет к значительным убыткам. И это заставляет их серьезно относиться к продаже хамца.

4. Когда можно покупать хамец в магазине, владелец которого не продавал хамец нееврею?

Если известно, что магазин или пекарня принадлежат еврею и он не совершил продажу хамца в соответствии с еврейским Законом, то, как было сказано выше, такой хамец запрещен к употреблению и запрещено получать от него какую-либо выгоду.

Поэтому в таком магазине запрещено покупать продукты, содержащие хамец, пока там полностью не обновится ассортимент и эти продукты не будут заменены новыми, не принадлежавшими владельцу магазина в Песах (респонс [Игрот Моше](#), Орах Хаим 4:96). Тяжело точно сказать, сколько времени этого занимает, поскольку это зависит от объема продаж конкретного магазина.

5. Должна ли мука быть смолота после Песаха?

Сама по себе мука — это не хамец, ведь, как известно, мацу, которую мы едим в Песах, также изготавливают из муки.

Просто зерна для обычной муки (не той, которую используют для выпечки мацы) обычно промывают водой для того, чтобы их было легче молотить. Поэтому считается: существует опасность, что они успели закваситься. Однако сама мука не имеет статуса настоящего хамца (хамец гамур) (Мишна Брура 453:24:27).

Поэтому даже те, кто устрожает закон и старается не продавать настоящий хамец, могут продать нееврею муку. Ведь то, что она успела стать хамцом, — это только опасение.

Получается, что нет проблемы пользоваться мукой и продуктами, изготовленными из муки, если она была продана на Песах нееврею в соответствии с еврейским Законом и пекарня имеет соответствующий сертификат. И так поступал Рав Исра-

эль-Яков Каневский (Стайплер) (Орхот Рабейну 2:24).

А реклама продуктов, изготовленных из муки, смолотой после Песаха, — это для тех, кто хочет принять на себя дополнительное устрожение.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

РАБИ АКИВА И ДРУГИЕ МУДРЕЦЫ ОПРЕДЕЛЯЛИ МАШИАХА ПО ОШИБОЧНЫМ ПРИЗНАКАМ?

Здравствуйтесь, ув. рав. У меня вопрос: раби Акива и многие рабаним ошиблись в отношении Бар-Козьбы, приняв его за Машиаха, также многие рабаним ошибались в отношении таких лжемашиахов, как Шабтай Цви или Яков Франк. Значит ли это, что признаки, по которым раби Акива и другие рабаним определяли Машиаха, были ошибочны и мы больше не можем пользоваться этими признаками (в частности, обязательно ли наличие чудес для определения Машиаха)? Спасибо. Орит

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемая Орит,

Вы подняли очень важный и интересный вопрос. Как можно узнать, кто является Машиахом, каковы его признаки? И как можно с уверенностью знать, что этот человек — точно не Машиах?

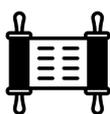
Рамбам пишет, что Машиах должен быть великим мудрецом Торы и он должен совершать все свои действия соответственно Торе. Если он что-то указывает людям не по Торе, определенно, он — не Машиах. В том же послании Игерет Тейман он пишет: если тот человек (который объявил себя Машиахом) указывает, чтобы люди раздавали все свое имущество бедным, он выступает против Талмуда, где сказано, чтобы человек не раздавал больше пятой части своего имущества (Ктубот 47). А раз он говорит что-то

не по Торе, то он точно не может быть Машиахом.

Вопрос, который надо понять — как получилось, что великий мудрец Раби Акива принял Бен-Козиву за Машиаха, который таковым не был. На основании чего? Я понимаю, что у него была особенная удача в войне с римлянами, совершенно неестественная, и это привело Раби Акиву к мысли, что этот человек — Машиах.

Интересно, что были другие мудрецы Торы, которые считали иначе. [Мидраш](#) Эйха говорит, что раби Йоханан бен-Торато сказал Раби Акиве: «Акива, вырастет трава из твоих щёк, а Машиах ещё не придёт».

Что касается Шабтая Цви, вообще неизвестно, чтобы большие люди Торы считали, что он Машиах. Он своей харизмой увлек за собой широкие массы, и многие раввины там, где он жил, были вынуждены молчать.

Некоторые раввины, далекие от тех мест, предпочли молчать дипломатически, а, например, рав Яков Саспортас из Гамбург-

га рассылал резкие письма против Шабтая Цви в различные общины.

ПОЧЕМУ МЫ ДО СИХ ПОР СКОРБИМ ОБ УЧЕНИКАХ РАББИ АКИВЫ? ПО РОДНЫМ ТРАУР СОБЛЮДАЮТ ОДИН РАЗ...

Уважаемый Бен-Цион Зильбер, шалом алейхем. До сих пор кое-что не понятно мне. Много думал над этим, и вот что пришло. В период между Пейсах и Шавуот действуют небольшие траурные обычаи по ушедшим из этого мира ученикам Рабби Акивы. Да, они праведники. Да, мы никто перед ними, но есть одно: траур по умершим родственникам соблюдается один раз. А мы из года в год соблюдаем по ним «траур». Это что, тикун? Эмиль

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Эмиль!

Ваш вопрос очень интересный. С того времени прошло много лет, о чём мы скорбим?

Талмуд рассказывает, что у рабби Акивы было двадцать четыре тысячи учеников,

которых он обучал Торе. Рабби Акива был великим человеком, настолько, что Моше-рабейну, по преданию наших мудрецов, спросил Всевышнего: «Если есть такой великий человек, почему Ты даёшь Тору через меня?» (Мнахот 29 б). И Талмуд приводит, что двадцать четыре тысячи учеников рабби Акивы умерли между Песахом и Шавуотом, потому что недостаточно уважали друг друга. Определённо рабби Акива передал ученикам много хидушим ба-Тора (новых толкований). В позднейшие годы рабби Акива передал Тору пятерым ученикам, но, по-видимому, часть хидушим мы потеряли из-за смерти тех, первых учеников. И о потере этих частей Торы мы каждый год скорбим.

КАКОЙ ШУТКОЙ ОБ ЭСТЕР РАБИ АКИВА ХОТЕЛ РАЗБУДИТЬ ЗАДРЕМАВШИХ УЧЕНИКОВ?

Шалом! Скажите, а что кроется на самом деле за шуткой Раби Акивы, которой он хотел пробудить дремавших учеников, насчет 127 стран? С уважением, А.

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом, уважаемый А.!

Вы имеете в виду историю, которая приводится в Мидраш Рабба (Ноах 3), о том, как раби Акива во время урока заметил, что ученики задремали. Тогда, чтобы разбудить их, он задал вопрос: почему Эстер удостоилась стать царицей над 127 странами? И объяснил: «Так сказал Всевышний: Эстер — дочь Сары, прожившей 127 лет, пусть царствует над 127 странами». Очевидно, ответ должен был разбудить тех учеников, которых не разбудил вопрос. Потому что у пра-матери Сары было много потомков-женщин и ни до, ни после Эстер ни одна из них

не удостоилась подобного. Напрашивается вывод о некоем особом подобии между Сарой и Эстер. (Возможно, так и следует понимать слово «дочь» — по аналогии со словом «сын», которое часто означает не «отпрыск», а «воплощение определенных качеств». Например, очень дурного человека называют «нечестивец, сын нечестивца», даже если его отец — праведник).

Однако и праведных дочерей Израиля хватало в истории. И даже, если вспомним, что Эстер была пророчицей, подобно Саре, все же было еще пять женщин-пророчиц, которые не стали царицами. Что же особенного в Эстер?

Есть несколько моментов.

Автор комментария «Тора Тмима» пишет: сходство в том, что и Сара, и Эстер были наделены властью: Эстер стала цари-

цей по известным причинам (как мы знаем, таков был план Всевышнего для спасения еврейского народа от уничтожения, готовившегося Аманом). Сара вначале звалась Сарай. Назвав ее «Сара», Всевышний наделился ее способностью власти над народами — срара. Раби Акива увидел намек на это сходство в числе 127. Это, однако, не вполне объясняет, чем Сара и Эстер были подобны по сути.

Прежде всего «бросается в глаза», что Сара была первой пророчицей в народе Израиля, а Эстер стала последней — вскоре после событий, о которых рассказано в Свитке Эстер, пророчество исчезло из этого мира. Кроме того, что они обе были пророчицами, они входят в четверку самых красивых женщин мира, названную Талмудом (Мегила 15а, по одному из мнений).

Также мудрецы Мидраша подмечают: Сара своими молитвами помогла многим женщинам забеременеть (кроме того, когда она родила, по преданию, не только многие женщины забеременели, но и многие больные исцелились); а благодаря заслугам Эстер многие провинции империи Ахашвероша получили щедрые дары и экономические свободы от царя. Ахашверош таким образом рассчитывал узнать, к какому народу принадлежит Эстер, ожидая, что она попросит проявить особую милость к какому-то конкретному государству.

Есть и более очевидное сходство между историями жизни обеих праведниц —

и Сару, и Эстер насильно забирают в царский дворец. И если Саре удастся спастись в обоих случаях, Эстер придется долго жить во дворце с нечестивым царем. Общим приходится преодолевать внешнее влияние, и обе с честью выходят из этого испытания. Причем, если Саре нужно было оберегать себя от физического посягательства, то Эстер пришлось противостоять духовному влиянию дурного окружения, в котором она была вынуждена жить годами. Основываясь на том, что пишет рав Йеуда Брум в своем ответе, можно отметить еще одну интересную параллель: одним из следствий пленения Сары стало обретение ее мужем, Авраамом, исключительного богатства, а в результате пленения Эстер Мордахай получил великие почести — то есть, прежде всего, нечто духовного плана, хотя и материальное благополучие, как видно из текста Мегилы, не обошло его стороной.

Напоследок заметим, что Альших в своем глубоком комментарии к Свитку Эстер пишет, в частности, о числе 127: тот факт, что число стран, над которыми царствовала Эстер, совпадает с числом лет, прожитых Сарой, «намекает», что Эстер была такой же праведницей, как Сара, хотя с ней и не произошло чуда, которое спасло бы от нежелательного сожительства. Ее пребывание во дворце было необходимым для спасения народа Израиля.

КАК ЕСТЬ КАШЕРНО ЗА ГРАНИЦЕЙ?

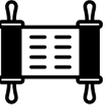
Живу в Израиле, собираюсь в поездку в Германию. Подскажите, пожалуйста, есть ли там возможность купить кашерную еду и как, вообще, можно есть кашерно за границей? Спасибо.

Отвечает рав Давид-Йеуда Вертлиб

Если человек собирается ехать за границу на непродолжительное время и не знает, какая там ситуация с кашрутом, он должен что-нибудь из еды взять с собой.

Сейчас в магазинах в Израиле есть большой выбор долго хранящихся молочных и мясных продуктов, овощных и рыбных консервов. Также следует взять виноградный сок для Кидуша и Авдалы. Запрещено путешествовать, не выяснив обстановку досконально и полагаясь на то, что всегда можно что-нибудь купить на месте. Ведь таким образом человек ставит себя в ситуацию испытания, когда он будет вынужден «облегчать» закон или, не дай Б-г, нарушать его, ведь голод, как известно, не тетка. Вы

не написали, в какой город и на какой срок едете, поэтому поделюсь общими соображениями.

Некоторые продукты разрешено покупать в обычных магазинах без удостоверения кашрута. Это, во-первых, овощи, фрукты и зелень. При этом следует обращать внимание на то, чтобы не купить овощи и фрукты из Израиля без сертификата кашрута, так как там могут быть проблемы со шмитой, маасрот, орла и нетареваи (страна импорта в немецких магазинах в обязательном порядке указывается на этикетке). В Германии продают апельсины, виноград, авокадо, хурму и даже картофель из Израиля (особенно весной и в начале лета). Естественно, все овощи, фрукты и зелень следует проверить по всем правилам на поражение жуками (см. памятку о проверке плодов на Ту би-Шват, составленную равом Вайе).

Во-вторых, можно покупать кашерную свежую и мороженую рыбу с чешуей (филе и рыбопродукты, такие, например, как рыбные палочки — нельзя), а также селедку, если там нет других ингредиентов, кроме соли и воды. Покупать рыбу в рыбной лавке следует с осторожностью, так как рыбу могут разделять тем же ножом и на той же поверхности, что и некашерные виды (если они также продаются в этой лавке).

Можно покупать чай, кофе, какао, сахар, соль, муку, крупы и макароны (не яичные), если они натуральные, без пищевых добавок и ароматизаторов. Также нет проблем с натуральными, без добавок, соками (свежевыжатыми или из концентрата). Общее правило такое: чем проще продукт и чем меньшую обработку прошел, тем больше шансов, что он кашерный.

Виноградный сок и вина — запрещены. Для Авдалы можно использовать пиво. Все, что в Германии называется пивом (Bier), сварено строго по закону 16 века из нескольких натуральных компонентов и кашерно по всем мнениям (gebraut nach deutschem Reinheitsgebot). Но это касается только сортов пива, произведенных на территории Германии.

Хлеб и булочки без проверки запрещены, так как могут содержать некашерные ингредиенты или быть молочными. В Мюнхене, в пекарне сети Hofpfisterei выпекают кашерный хлеб, его доставляют в некоторые города Германии. Не все сорта хлеба там кашерны, поэтому следует проверить по списку в пекарне. Многие люди пекут хлеб дома в хлебопечках.

В крупных немецких сетях магазинов, таких как REWE, продаются консервы и сладости, произведенные под наблюдением OU (американская ассоциация Orthodox Union), для тех, кто употребляет в пищу продукты с этим эхшером.

Молочные продукты. Тот, кто опирается на разрешение рава Моше Файнштейна и других поским пить нееврейское молоко, может покупать в магазине обычное молоко и чистое сливочное масло (deutsche Markenbutter). С другими молочными продуктами все сложнее. Евреи всегда покупали у неевреев продукты, которые считались кашерными, но в наше время в связи с развитием технологий пищевой промышленности в пищу стали добавлять множество веществ для улучшения вкуса, цвета, запаха и увеличения срока хранения, и именно эти добавки часто делают еду некашерной. Поэтому другие молочные продукты без эхшера мы не покупаем (особенно это касается сыров и йогуртов).

В Германии существует «список кашерных продуктов», которые можно приобрести в немецких магазинах, под названием «Rabbi, ist das kosher?». Но, по словам самого составителя этого списка, он не предназначен для людей, которые серьезно соблюдают, это скорее руководство по выживанию: как избежать серьезных нарушений в условиях отсутствия кашерной еды. Проблема этого списка, среди прочего, и в том, что он не уточняется постоянно, регулярные проверки на производствах не проводятся. И никто не может гарантировать, что «проверенное» предприятие через месяц не изменило технологию и продукт не стал «трефным» (хоть он и приводится в списке как кашерный). Совсем по-другому

обстоит дело со швейцарским списком, который можно найти в интернете на странице общины IRG-Zürich. Поскольку в Цюрихе есть хорошо функционирующая еврейская община и на это есть спрос, швейцарский список очень обширный и надежный (он постоянно обновляется). Но в нем указаны номера партий проверенных продуктов, на которые следует обращать внимание при покупке. И абсолютно одинаковые на вид товары могут в этом отношении различаться: произведенные в Швейцарии могут

быть кашерны, а произведенные в Германии — нет.

И последнее: во многих городах Германии есть еврейские общины (jüdische Gemeinde), при которых обычно имеется небольшой магазин, где можно купить некоторые кашерные продукты, импортированные из религиозных общин Европы (Страсбурга, Парижа, Лондона, Антверпена и др.) и Израиля. Выбор обычно невелик, но, все же, имеет смысл обратиться туда. Желаю Вам удачи в путешествии.

ПОЧЕМУ АШКЕНАЗЫ, СЕФАРДЫ, ХАСИДЫ И ХАБАД МОЛЯТСЯ ПО-РАЗНОМУ?

Почему ашкеназим, сфарадим, хасиды и Хабад (Любавич) молятся (Шахарит — утреннюю молитву) по-разному?

Отвечает рав Натан Агрес

Спасибо за интересный вопрос.

Различные версии молитвы являются лишь одним из многочисленных примеров различий между обычаями разных общин. Всё время, пока еврейский народ жил на родной земле, под руководством единого высшего законодательного органа — Сангедрина, функционировавшего при Иерусалимском Храме, все вопросы и сомнения разрешались там, и решения, принятые Сангедрином, были обязательны для всех. Поэтому не могло быть различий в обычаях и уставах.

Но со времён изгнания (Эдома — римского изгнания) и рассеянья «в четыре края света» ситуация резко изменилась. С одной стороны, в результате длительных войн, погромов и гонений была утрачена большая часть издавна известной информации, а, с другой, старые и новые вопросы решались уже обособленно, раввинами каждой общины в отдельности, с учётом индивидуальных условий существования общины. Что и порождает такое явление, как минхаг — «обычай», т.е. различные формы исполнения Закона в определённых областях.

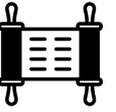
И, тем не менее, надо заметить, что глобальных и принципиальных различий почти

не существует. Различие между обычаями существует лишь в отдельных деталях закона или каких-то его нюансах. И, в частности, в молитве основные различия — в порядке чтения тех или иных отрывков, а не в основной её формулировке (носах). Имеются несущественные отличия в некоторых словах, кроме того, носак Сфарад считается немного более подробным и развёрнутым, чем носак Ашкеназ (см. также книгу р. Моше Пантелята «От Синая до наших дней», часть 2, где описывается формирование сефардской и ашкеназской традиций).

Но, кроме упомянутых исторических причин, есть тут ещё один важный и глубокий аспект, суть которого раскрыл великий еврейский мудрец, каббалист, всемирно известный Аризаль (в Шаар а-Каванот). Уже в тексте письменной Торы мы находим выражение Шаар а-Шамаим — Врата небес (см. Бэрейшит 28, 17). Это место, где все молитвы проходят из нашего материального мира в высшие духовные миры. Это — Храмовая Гора в Иерусалиме. Так вот, Аризаль пишет, что на самом деле эти Врата разделены на двенадцать отдельных каналов, по числу колен Израиля, и намёк на это можно найти в конце книги пророка Йехезкеля.

Дело в том, что каждый из сыновей Яакова — родоначальников колен — выполнял особую, присущую только ему функцию.

Благодаря выполнению совокупности этих функций еврейский народ в целом способен достичь поставленной перед ним цели — установления царства Творца на земле. Именно поэтому, когда перед кончиной Яаков благословляет своих детей, сказано: иш ашер кэ-виркато бейрах отам (Бэрейшит 49:28) — т.е. каждого из них благословил по-особому, в соответствии с корнем его души и теми свойствами и чертами, которыми тот был одарён.

Поэтому и духовные каналы, по которым поднимается их молитва, различны. Ариэль пишет, что различные версии молитвы как раз и связаны с этим разделением. И поэтому рекомендует каждому придерживаться версии своих предков, так как, возможно, в отличие от нас, те знали, к какому колену принадлежат, и поэтому молились именно в такой форме.

Но, подчёркивает Ариэль, всё это относится только к обычаям, связанным с порядком молитвы, см. выше, а текст основной молитвы, например, Шмонэ-Эсрэ, Шма и т.п., одинаков для всех. И здесь нет проти-

воречия, как поясняет другой великий кабалист, раби Хаим Воложинер (Нэфеш а-Хаим, часть 2). Дело в том, что молитва была сформулирована мужами Великого Собрания (примерно 360 г. до н.э.), состоявшего из 120 мудрецов, часть которых обладала пророческим даром. Поэтому, постигая духовную структуру миров и зная тайны воздействия каждой буквы еврейского алфавита (с помощью которых эти миры и были созданы), они смогли составить единый текст, воздействие которого меняется в зависимости от того, кто его произносит! А поэтому не только молитва разных колен, но и вообще молитва каждого человека, в принципе, индивидуальна и неповторима. Кроме того, её воздействие связано и со временем, в которое она произносится, поэтому даже молитва одного и того же человека меняется изо дня в день!

Надеюсь, эта информация поможет всем нам уделить молитве должное внимание и затратить необходимые усилия, чтобы она была с радостью принята на Небесах.

ПОЧЕМУ В ПАСХАЛЬНОЙ АГАДЕ, МЫ ОБРАЩАЕМСЯ К КНИГЕ «ДВАРИМ», ГДЕ ИСХОД УПОМИНАЕТСЯ ВКРАТЦЕ, А НЕ К КНИГЕ «ШМОТ», ГДЕ СОБЫТИЯ ОПИСЫВАЮТСЯ ПОДРОБНО?

Шалом Вам, уважаемые раввины! В этот Песах впервые обратил внимание на одну очень странную вещь, связанную с рассказом об исходе из Египта!

В Пасхальную ночь у нас есть заповедь (из Торы) рассказывать об исходе из Египта. А если так, что было бы более естественным, чем посвятить эту ночь углублённому изучению начала книги «Шмот», второй книги Торы (главы Шмот-Ваэра-Бо-Бешалах), где подробно описываются как порабощение, так и избавление из Египта. Но вместо этого в Пасхальной Агаде приводится всего лишь четыре стиха (!) из последней книги Торы, «Дварим» (26, 5-8), где исход из Египта упоминается в очень сжатой форме и только вскользь, в связи с другой заповедью — заповедью о бикурим — приношением в Храм плодов-первенцев.

Если бы мы искали укороченный вариант рассказа — действительно, эти стихи отвечают этому критерию, но ведь дело обстоит как раз наоборот, как сказано в начале самой Агады: «А всякий, кто удлиняет и расширяет этот рассказ — достоин похвалы», и там же приводится, что мудрецы Израиля занимались рассказом об Исходе всю ночь до рассвета! Разве книга «Шмот» не подходит для исполнения этой заповеди гораздо больше книги «Дварим»?!

Меня очень мучает этот вопрос, пожалуйста, помогите разобраться! Ариэль

Отвечает рав Натан Агрес

Уважаемый Ариэль, спасибо, что обратились к нам! Действительно, очень важно разобраться в Вашем вопросе, поскольку в ответе на него кроется истинное понима-

ние и суть самой заповеди рассказывать об Исходе.

Если присмотреться, увидим, что на самом деле Ваш вопрос адресован мудрецам — составителям Пасхальной Агады: почему в качестве отправной точки рассказа они избрали выдержку из книги Дварим, а не главы из книги Шмот?

Как известно, все постановления мудрецов основаны на самой Торе (Письменной и Устной), поэтому вопрос можно свести к тому, где в Торе мудрецы усмотрели намек на эту форму исполнения заповеди и в чём состоит суть данного подхода?

Намёк из Торы на форму рассказа

Ответ на первый вопрос находим в трудах одного из великих раввинов последних поколений, рабби Меира-Симхи а-Коэна из Двинска (1843-1926 гг.), автора знаменитого комментария «Ор Самэах» к книге Рамбама (Законы Хамец и маца, 7:4).

Тора называет мацу — лехем они (см. Дварим, 16:3), буквально «хлебом бедности» или «хлебом страданий», т. е. хлебом, напоминающим о тяжких годах египетского рабства. Однако слово "они" (אֲנִי), помимо своего простого значения, трактуется Талмудом (трактат Псахим, 36а) в понимании «речь», «повествование», от глагола «лаанот» (לָאֵנוֹת) — отвечать или рассказывать, и получается «хлеб повествования». Нетрудно подметить, что простое понимание (пшат) и углублённая трактовка (драш) тесно связаны друг с другом — хлеб бедности, напоминающий о страданиях прошлого, естественным образом приводит к тому, что воспоминания будут озвучены рассказом о тех тяжелых временах и о чудесном избавлении из Египта, дарованном Всевышним.

Именно в этой точке рабби Меир-Симха обращает наше внимание на интересный момент! Для обозначения речи и разговора Писание использует целый ряд различных глаголов: лемор, леагид, лесAPER, ланот и др. Во всех местах, где говорится в Торе о заповеди поведать детям об исходе из Египта, используется слово "амира",

от "лемор» (Шмот, 12:26-27; Дварим, 6:21) или "агада", от "леагид» (Шмот, 13:8), но нигде не встречается "ания» от "лаанот"! Нигде... кроме одного-единственного места в Торе, где история Исхода начинается словами "ве-анита ве-амарта...» — «и ответишь и скажешь...» — а именно в главе из книги Дварим, посвященной заповеди плодов-первенцев! Выходит, что называя мацу «хлебом повествования» — лехем они, Тора тем самым даёт точную ссылку на определенное место Писания, которое и необходимо упомянуть, сидя за пасхальным столом вокруг мацы!

Итак, мы на полпути к ответу: то, что мудрецы избрали в качестве отправной точки рассказа именно главу о бикурим, объясняется намеком самой Торы на это место, но все еще остается непонятным, почему сама Тора повелевает начать пасхальный рассказ именно оттуда, а не от книги Шмот, где всё описано подробно и ясно.

Суть заповеди рассказа

Суть дела раскрывается в понимании сути и смысла заповеди рассказа об избавлении из Египта.

Если бы целью этой заповеди было обогащение информацией, просто напоминание о прошлом, подобно тому, как в светском мире празднуют День Победы или день Холокоста, действительно, лучше всего было бы обратиться непосредственно к книге Шмот, где все события описаны предельно ясно и отчетливо. Но на самом деле одного только рассказа и напоминания недостаточно!

Суть и цель рассказа о прошлом — привести нас к безграничной благодарности в настоящем и к пониманию необходимости отплатить добром за добро в будущем! Другими словами, рассказ об Исходе, о страданиях и чудесном избавлении — это только средство, направленное на достижение цели — приблизить каждого еврея к полноценному служению Творцу, исходящему из глубинного порыва благодарности и осознания долга перед Всевышним.

Именно поэтому отправной точкой рассказа служит именно глава о бикурим, в которой само упоминание Исхода фигурирует в качестве признания милосердия Творца и осознания того, что все наше существование, а также нахождение в Земле Израиля не является нашей заслугой и достижением, а только результатом непрекращающегося Б-жественного блага, в то время как в книге Шмот нет ударения на этот момент.

В этом состоит также суть заповеди первых плодов — бикурим. Человек приносит в Храм первые плоды урожая, провозглашая тем самым, что он осознает, что его достижения — дар Всевышнего, а не собственная заслуга. Таким образом обильный урожай не только не приведет его к культивированию гордости собственной силой и могуществом, а наоборот — усилит ощущение зависимости и благодарности перед Творцом, что послужит дополнительной причиной к полноценному исполнению Его воли.

Начинает с плохого и заканчивает хорошим

В свете этого прояснится еще один интересный момент, связанный с формой рассказа об Исходе. Мудрецы повелели предварить рассказу об избавлении повествование о предшествовавших этому избавлению страданиях и невзгодах (трактат Псахим, 116а). На первый взгляд это требование не совсем понятно, ведь в самой заповеди рассказа в Торе говорится только: «И расскажи сыну своему, что ради этого [ради исполнения заповедей] совершил Г-сподь [чудеса] для меня при исходе моем из Египта» (Шмот, 13:8), тогда откуда же взялось правило предварить рассказу об избавлении рассказ о порабощении?

Однако, исходя из сказанного выше, всё становится на свои места. Ведь в главе о бикурим рассказ об исходе не начинается со стадии избавления, а именно со времен порабощения, более того, там упоминается также о более раннем периоде, когда Лаван а-Арами намеревался полностью уничтожить нашего праотца Яакова.

А поскольку в словах "лехем они" Тора направляет нас именно к этому отрывку, отсюда и вытекает требование начать с «негатива», и только на этом фоне рассказать о «позитиве». Суть дела опять же объясняется целью рассказа — пробудить в сердцах чувство глубокой благодарности к Творцу, а, как известно, по-настоящему оценить то, что имеется, возможно только в сравнении с тем, как горестно было тогда, когда этого не имели. Поэтому для пробуждения истинной благодарности за приобретённую свободу и другие блага, необходимо сперва припомнить и прочувствовать горький вкус рабской жизни и всяческих унижений [в этом состоит также суть заповеди марор — есть горькую зелень вместе с мясом пасхальной жертвы и мацой].

Но, как уже подчеркивалось выше, выдержка из главы о бикурим — это только отправная точка рассказа, своего рода компас, задающий общее направление, целенаправленность всего повествования, но поскольку «Всякий, кто удлиняет этот рассказ, достоин похвалы», конечно же можно и нужно расширить рассказ тем, что написано в книге Шмот, а также в источниках Устной Торы, что мы и делаем по ходу Агады.

В заключение

Как известно, помимо заповеди рассказывать об исходе из Египта в пасхальную ночь (15 Нисана), существует также ежедневная заповедь помнить об Исходе.

Это говорит о том, что Всевышний желает, чтобы возвышенные чувства праздника и те выводы, что каждый делает для себя на их основании, мы взяли на вооружение на протяжении всего года. После того, как один раз в году мы как следует пробуждаем чувства благодарности и любви к Творцу, достаточно даже небольшого ежедневного напоминания, чтобы оживить это воодушевление и продлить его дальше, чтобы, не дай Б-г, заповеди Всевышнего и изучение Торы не превратились для нас в обузу или в обыденное бремя...

С пожеланием распространить душевный подъём праздника на весь год!

ХРАМ УПАДЕТ С НЕБА? ИЛИ ЕГО ДОЛЖНЫ ПОСТРОИТЬ ЕВРЕИ?

Уважаемые раввины, как известно, есть два сценария геулы (избавления): если станем праведными, то удостоимся геулы раньше назначенного срока, а если не станем праведными, то в любом случае к концу шестого тысячелетия Творец даст нам геулу. У меня вопрос: если есть два основных сценария развития событий, то почему, говоря о Храме, обычно говорят только об одном варианте? Во всяком случае, так я слышала от множества рабаним (в том числе и на вашем сайте), которые, ссылаясь на хахамим (мудрецов), говорят от их имени только об одном сценарии, к примеру: «Рав такой-то утверждал, что Храм упадет с неба» или «Рав такой-то писал, что Храм должны построить евреи» и т.д. Почему практически не слышно от имени хахамим двух (или больше) вариантов развития событий — на случай если удостоимся и на случай если не удостоимся? К примеру: «Возможно, что, если мы удостоимся, Творец подарит нам Храм в готовом виде, но если мы будем недостойны, то какую-то часть придется нам построить самим»? Это был общий вопрос, а теперь более детально:

Отвечает рав Мендель Агранович

Уважаемая О.,

Из Ваших слов делаю вывод, что Вы знакомы с общей схемой вопроса.

Итак, есть мнения Раши и Рамбама. Попробуем найти их источники, а также, по возможности, понять их аргументы «за» и «против».

Также нужно разобраться, есть ли связь между «сценарием» строительства Храма (будет он построен нашими руками или дарован с Небес) и тем, придет Геула за наши заслуги или просто в назначенный срок.

Так как мы решили опубликовать Ваш вопрос и Вы в принципе хотите разобраться в мнениях, существующих в этой области, обратимся к источникам.

Итак, Тора в главе Бешалах (Шмот 15:17): «Микдаш (Храм), Ашем, создали (устроили) руки Твои!»

В следующем стихе: «Ашем воцарится навеки!»

Раши связывает эти два стиха, 17 и 18: когда Всевышний создаст Храм Своими руками? Тогда, когда Он воцарится навеки. То есть Храм будет построен Самим Всевышним, когда раскроется Его власть над этим миром — то есть во времена Машиаха.

Эту позицию Раши мы можем последовательно проследить в нескольких местах Талмуда. См. трактат Сукка (41а), а также трактат Рош а-Шана (30а).

Упомянут, что в соответствии с установлением раби Йоханана Бен-Закая нельзя есть хлеб нового урожая весь день 16 нисана. Во времена Храма в этот день приносили в жертву «сноп» — омер, мучной дар из зерна нового урожая (ячменя), для которого специально сжинали колосья, а затем тщательно готовили: сеяли, мололи и т.д.

После этого всё зерно урожая этого года было разрешено в пищу.

Но после разрушения Храма возник вопрос: когда же можно начинать есть зерно этого года, ведь жертвы нет, омер не приносится? Талмуд утверждает, что это можно делать уже с восходом солнца 16 нисана, так как нет ни Храма, ни жертвы.

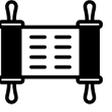
Но раби Йоханан постановил, что весь день 16 нисана нельзя есть зерно этого года. Почему?

Талмуд отвечает: так как, возможно, Храм будет построен. А раз он будет построен, тогда уже непосредственно жертва делает разрешенным хлеб нового урожая, а не восход солнца.

Но когда же будет построен Храм, если есть опасение, что уже нужно будет принести жертву, а утро 16 нисана не будет знаком разрешения? (Ведь до 15 нисана, первого дня праздника Песах, Храма еще не было, иначе бы мы знали и приготовились бы, и принесли жертву как положено — М.А.).

Отвечает Талмуд: если Храм будет построен 15 нисана после полудня или ночью 16 нисана, и жертва не будет принесена во-

время по техническим причинам (т.к. существует множество деталей закона), но утро 16 уже не будет знаком разрешения.

Именно потому, что такая ситуация возможна, раби Йоханан бен-Закай запретил есть хлеб нового урожая весь день 16 нисана. Тогда либо будет принесена жертва, либо уже прошедший день сделает новое зерно разрешенным для нас.

Сложно? Но это только начало, ведь мы еще только подошли к нашему вопросу.

На это Раши задает вопрос: но ведь 15 нисана — праздник Песах, а строить в праздник нельзя, даже Храм (Талмуд Швуот 15:2), и еще: 16 нисана вечер = ночь, а ночью тоже строить Храм нельзя (там же)??

Отвечает Раши: все эти запреты — когда Храм строят люди, им нельзя строить в праздник и ночью. Но Храм Третий, которого мы ожидаем, будет готовым спущен с Небес, а это может произойти и в праздник, и ночью.

Тосафот в комментарии к трактату Швуот (15 б) пишут, что и подход Мидраша Танхума — такой же, как подход Раши в комментарии на Пятикнижие и на Талмуд.

Итак, источники мнения о том, что Третий Храм спустится с Небес, это: комментарий Раши на Тору, комментарий Раши на Талмуд (в двух местах), а Тосафот приводят также Мидраш Танхума. (Сам автор статьи этих слов не нашел, но известно, что часть Мидраша Танхума утеряна).

Существует ли другая позиция по этому вопросу?

С высокой долей вероятности можно предположить, а возможно, и доказать, что да.

Итак, Рамбам в 1-ой главе Законов Храма пишет, что у всего народа есть обязанность построить Храм (законы 1 и 12), точно так же, как в пустыне во времена Моше. И нигде не упоминает, что такая заповедь существовала только в прежние времена: построить Мишкан в пустыне, Шило, Нове, Первый и Второй Храмы, а Третий Храм — нет обязанности. И если это заповедь Торы — это навсегда. Как же это могло измениться? Ну, а если изменилось, то где упомина-

ние об этом, где источники? Ведь Рамбам не надеялся на Раши, обязан был привести источник сам.

Более того, в Законах Царей (11:1) Рамбам пишет, что Третий Храм построит Царь Машиах, но ни слова о том, что Храм спустится с Небес!!!

В позиции Рамбама нет противоречия, как может показаться. Кто обязан строить — народ или Царь? Понятно, что Царь повелит, а народ обязан выполнить, это взаимодополняющие действия.

Возможно, есть еще доказательство, что позиция Рамбама была именно такова (Законы жертвоприношений 2:14). А самое важное — Мидраш Рабба на главу Цав (9:6) говорит, что Храм построит Царь Машиах.

Мы видим, что источник позиции Рамбама также в мидраше. То есть, получается, что по этому вопросу существует спор между Мидрашами Танхума и Рабба, двумя Мидрашами, а также спор Раши и Тосафот с Рамбамом.

Вы можете задать вопрос: ведь Раши доказал свою позицию из Талмуда? Но здесь нужно заметить, что там есть еще одно объяснение, почему постановление Раби Йоханана бен-Закая было именно таково: он толковал Закон в отсутствие Храма первый раз и понял, что не восход солнца делает новый урожай разрешенным, а конец дня, заход солнца (выход звезд). То есть постановление обусловлено не возможностью того, что Храм будет построен, а просто тем, что без Храма нельзя есть новый урожай до конца дня 16 нисана.

И так пишет Рамбам прямым текстом в Законах о запрещенной пище (10:2): весь день 16 нисана запрещено есть хлеб нового урожая ПО ТОРЕ (если нет Храма и жертвы), а не постановлением мудрецов.

Вывод: о том, как будет построен Третий Храм, существует спор мудрецов: Раши и Тосафот, Рамбама, а также более ранних источников — Мидрашей Рабба и Танхума. В Талмуде есть место для обоих мнений.

Насколько однозначно мнение Раши? — Не вижу источников, позволяющих сомневаться в его позиции. Рамбам тоже одно-

значен. Почему каждый из них занял такую позицию, ведь в другом Мидраше приводится противоположная? Отличный вопрос, но у меня на него нет ответа. Могу только предположить, что Рамбам выбрал в Талмуде позицию, которую проще объяснить, не меняя статус заповеди в зависимости от времени. А Раши пошел за текстом Торы — ведь там сказано, что Храм будет создан руками Б-га. Но, повторяюсь, это лишь предположение.

Есть ли здесь связь со сценарием Геулы? Мне неизвестно. Но мне кажется, что это

разные моменты: как будет построен Храм, и заслужим ли мы избавление или оно придет просто в срок...

Как будет в реальности — увидим... Возможно, Всевышний устроит так, чтобы этот процесс соответствовал всем мнениям, например: часть с Небес, а часть — мы сами; или мы построим, а Он добавит духовную составляющую, свое Присутствие — Шхи ну... Но на это у меня нет источников, а здесь мы старались дать как можно более «документированный» ответ.

ПРАЗДНОВАТЬ СУББОТУ И ПРЕБЫВАТЬ В ПОКОЕ? ВЕДЬ ПРАЗДНОВАНИЕ И ПОКОЙ МАЛО СОВМЕСТИМЫ?

Уважаемый рав, в Торе заповедано ПРАЗДНОВАТЬ субботу. Что означает это слово в точном переводе? Есть ли у него другие, может быть, похожие значения? И что значит соблюдать ПОКОЙ? Ведь в каком-то смысле празднование и покой мало совместимы. Я понимаю субботу как день, когда нельзя работать и делать дела, дающие какой-то результат. Но можно ли сюда отнести прогулку, поездку за город, посещение кино, ресторана или какие-либо развлечения? Не является ли все это именно празднованием субботы и отделением ее от будней? Спасибо. К.

Отвечает рав Моше Абрамович

Уважаемый К.!

Из Вашего вопроса видно, что Вы и сами чувствуете, что Суббота это не выходной день, не день развлечений и активного отдыха.

Одна из десяти заповедей на скрижалях, полученных на горе Синай, содержит указание Всевышнего помнить день субботний и освящать его. Как освящать? Там же на скрижалях — шесть дней работай («занимайся ремеслом»), но не в седьмой субботний день, поскольку за шесть дней Всевышний сотворил небо и землю и отдыхал в седьмой день, и благословил его, и освятил его. Поэтому не только ремесло запрещено, но и поведение в этот день должно быть особенным, непохожим на поведе-

ние в будние дни. Мы как бы выделяем этот особенный день из дней недели, а в отделении — святость.

В чём же «особость» субботы? Похожий вопрос задал римский вельможа Турнус Руфус раби Акиве — откуда вы знаете, что ваш «субботный день» — это суббота? Может, вы сбились со счёта? На это раби Акива привёл ему три доказательства, что суббота это особое творение Всевышнего и ошибиться невозможно: река Самбатъон докажет — шесть дней недели она бурлит, а в субботу спокойна. Вызывающие духов не устраивают «сеансов» в субботу, поскольку духи не являются в субботу. И ещё сказал ему раби Акива: могила твоего отца докажет, поскольку во все дни дым поднимается от могилы отца твоего, т.к. он мучается в Геиноме (аду), а в субботу дым не идёт, так как в этот день и грешники в Геиноме отдыхают.

Как же соблюдение субботы, которое со стороны кажется таким скучным, превращается в праздник? В Талмуде сказано: Суббота — одна шестидесятая часть Будущего мира. И каждый чувствует это — кто больше, кто меньше. Рассказывают о гениальном раби Исраэле из Ружина: когда он был подростком и учился в хедере, услышал от ребе закон, как поступать, если люди идут по пустыне, сбились со счёта дней и не зна-

ют, когда наступит суббота. Когда ребе закончил урок, Раби Исраэль спросил его: если они идут по пустыне, то, конечно, у них есть вода; как же они не знают, когда наступит суббота — ведь в субботу вода другая?!

Подготовка к субботе выглядит как поспешные ходы шахматиста в глубоком цейтноте: дом, одежда, еда на три трапезы, мужчины убегают в синагогу, жена не успевает пораньше зажечь свечи... И вдруг всё останавливается — муж чинно возвра-

щается в сопровождении сыновей и двух ангелов, как мы знаем, и добрый ангел благословляет дом, готовый к субботе, а недобрый ангел вынужден ответить «Амен». И муж прославляет жену словами царя Шломо (Соломона) — Суббота входит в дом.

И там где нет места нарушению законов субботы — происходит действительно непредставимое совмещение покоя и праздника.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

У НАС ПЯТЕРО ДЕТЕЙ, СТАРШЕМУ 11 ЛЕТ. ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПОТИХОНЕЧКУ СХОЖУ С УМА ОТ БЕСПОРЯДКА...

ЦИПОРА ХАРИТАН

Здравствуйте. У нас пятеро детей с 11 до 1.5 лет, я работаю до 4-5 вечера. Последнее время чувствую, что просто схожу с ума от поведения детей, особенно, в отношении порядка. Всё, что ни берётся в их руки, — в конечном итоге оказывается на полу. Как только прошу убрать, то сразу нет сил или хотят спать, или переводят стрелки на кого-то другого, или ещё что-нибудь.

Я, конечно, заставляю, но буквально через минуту появляется что-то другое. Обувь. Посуда, игрушки, бумажки, фантики, вещи и т.д. Но даже если вроде убрали, то обязательно оставят посреди дороги к месту назначения. Я чувствую, что я потихонечку схожу с ума. Ну сколько можно говорить, ругать, наказывать?

Чувствую себя постоянно полицейским. Ну какие тут приятные отношения, как можно научить их важным вещам, если все силы и время тратятся на обычную рутину?

Вы описываете ситуацию, которая очень не нравится мамам, но абсолютно нормальна. В доме с пятью сравнительно маленькими детьми всегда есть беспорядок. А если

Вы скажете, что знаете соседей, у которых дело обстоит иначе, то это, конечно, может быть, но сильно зависит от темперамента детей. И если Ваши дети — живые, энергичные и развитые, то они, несомненно, создают беспорядок. Поэтому мой совет будет о золотой середине. То есть — в какой-то степени в душе надо примириться, что на том уровне, на котором Вы ждете, порядка вряд ли удастся добиться.

С другой стороны, я не сомневаюсь, что, как любой женщине, Вам очень неприятно заходить в перевернутую квартиру, а тем более — пускать в нее посторонних людей. Поэтому разделите дом на детские территории, т.е. их комнаты, и поменьше обращайтесь внимание на то, что происходит там, общие, т.е. салон, кухня, ванная, и родительские личные, т.е. ваша спальня, куда вообще нельзя заходить без вашего разрешения. И требуйте порядка только на общих территориях.

Второе. Четко научите детей, что считается порядком: убранные на место обувь и портфель, отнесенная в стирку грязная оде-

жда, составленная в умывальник посуда, из которой ели. Но не ждите, особенно, если квартира у вас небольшая, что игрушки и книжки не будут разбросаны по дому.

Третье. Давайте поймем, что для большинства детей порядок — это какое-то непонятное помешательство мамы и им самим совершенно не мешает, что вещи не на месте. А поэтому нужно сделать, чтобы мешало. Заведите непрозрачный мусорный мешок и прячьте туда всё, что будет разбросано на общих территориях. И не отдавайте детям, даже если они заметят, что эти вещи исчезли. Советую сделать исключение для обуви, т.к. Вы не сможете отправить детей в детские учреждения босыми. С другой стороны, предупредите в школе и в садике, что, вероятно, дети несколько недель будут приходить без нужных вещей и Вы просите понять, что Вы сейчас — в процессе приучения к порядку и вполне согласны, чтобы их в школе ругали за отсутствие книжек, тетрадей, пенала и т.д. Просто общаете, чтобы не сложилось впечатление, что за детьми не следят.

Четвертое. Назначьте премии для старших, если они будут поддерживать порядок на общих территориях и убирать не толь-

ко свои вещи, но и вещи малышей. Надеюсь, что это вызовет у них желание сотрудничать с Вами. Подарки не обязательно должны быть денежными, это может быть и какое-то желанное совместное занятие с мамой, для которого у мамы, наконец-то, освободилось время, т.к. ей не надо беспрерывно убирать.

Очень надеюсь, что, если с одной стороны Вы снизите свои стандарты, а с другой методом «кнута и пряника» приучите детей, что беспорядок приводит не только к Вашим крикам и раздражению, но и к реальным потерям и выигрышами, то постепенно они начнут привыкать к тому, что имеет смысл поддерживать порядок. Всё это потребует очень много терпения, но кричать и раздражаться не имеет никакого смысла, т.к. большинство детей подсознательно готовы платить эту цену за то, чтобы не делать того, что они не любят. Поэтому так важно, чтобы они поняли, где их реальные выигрыши и проигрыши. И я надеюсь, что у Вас получится добиться от них уважения к тем правилам, соблюдение которых необходимо для Вашего душевного спокойствия и ровного настроения.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

УДЕРЖАНИЕ ОТ ЗЛОСЛОВИЯ ДЕЙСТВУЕТ ЧУДЕСНО

«ОЦАРОТ»

«Если язва проказы будет на человеке» (Тазриа, 13:9)

В нашей главе перечисляются язвы проказы, появляющиеся из-за греха злословия. Хафец Хаим, благословенна память праведника, который внедрил знание о суровости запрета злословия, писал в своей книге: «Кто человек, жаждущий жизни, любящий

долголетие, чтобы увидеть благо — удержи язык свой от зла» (Теилим, 34:13).

В книге агадот Хафец Хаим рассказывает, что спросили как-то его ученика, святого гаона раби Эльханана Вассермана, да отомстит Ашем за его кровь, был ли у Хафец Хаима святой дух.

Ответ последовал однозначный: да был, и раби Эльханан сам много раз убеждал-

ся в этом. Он рассказывал, к примеру, как болезненно принимал Хафец Хаим заключение гаона, раби Иехезкеля Аврамского, рава Слуцка, и его высылку в Сибирь большевистским правительством за преданность Торе и заповедям. Арест и изгнание рава вызвали международные протесты, а Хафец Хаим не переставал молиться за него. «Однажды, — рассказывал раби Эльханан, — я сидел и учился с Хафец Хаимом. Вдруг он поднял глаза от книги и радостно сказал: “Ничего им не помогло, этим большевикам, ненавидящим веру. Они вынуждены были освободить рава Слуцка”. Удивился я, и случайно посмотрел на часы. Тотчас вернулся рав к учебе, и я тоже отвлекся от этого вопроса».

Прошло немного времени и пришла радостная весть: рав из Слуцка освобожден с условием, что покинет большевистскую страну. Сразу же ему предложили возглавить бейт дин в Лондоне. Когда, выехав из России, он приехал в Польшу, массы народа устроили ему торжественную встречу. Среди встречавших его был раби Эльханан. Пожимая руку раву Слуцка, раби спросил: «Помнишь ли ты день такой-то и час такой-то?»

Поразился рав Аврамски и сказал: «Ведь это день и час, когда мне сообщили об освобождении!» Это были день и час, когда Хафец Хаим сказал, что рав из Слуцка освобожден.

Но разве было у рава Эльханана сомнение в святом духе Хафец Хаима?! Тем не менее, к большому удивлению он не ответил положительно! Он ответил уклончиво, таким образом:

Рот, святой с малых лет, который не произносил запретных речей, рот чистый, через который не проходили слова лжи и насмешек, злословия и сплетен, подобен острому резцу. Каждое слово, выходящее из такого рта, даже сказанное по ошибке, рассекает и разрезает.

И добавил: конечно, вы помните, о том, что рассказывается в Гмаре (Трактат Ктубот, 52). Раби Иеуда всю неделю находился в доме учения и занимался Торой. Ког-

да он возвращался домой в канун субботы, шел перед ним столб огня, и его тесть, раби Янай, стоял возле окна, чтобы видеть это. Однажды, в канун субботы, углубился раби Иеуда в учебу и забыл вернуться домой. Видя, что зять опаздывает, сказал тесть с опасением: «Наверное, умер»... И в то же мгновение умер раби Иеуда.

Разумеется, тесть не хотел смерти зятя-праведника, удостоившегося того, что столб огня шел перед ним. Но святая речь — как острый резец, и ничего из его слов не возвращалось впустую. Если вы слышите о чудесах, совершенных Хафец Хаимом, если услышите об его осуществившихся благословениях, знайте, что все исходит от святости его разговора и от того, что он остерегался злословия. И добавил: язык подобен резцу. Если хранят его в чистоте и «оттачивают» словами Торы и молитвы, он действует легко. Всякий запретный разговор, всякое злословие и сплетня затупляют «нож», уменьшают силу языка. И что тогда? Тупой нож тоже может резать, но нужно приложить больше усилий. И в этом случае молитва действует, но нужно большее сосредоточение и больше молитв.

Так ответил раби Эльханан, глава ешивы «Баранович», своим ученикам. И задается вопрос: почему он не ответил прямо и открыто, «да, наделен он святым духом, своими глазами я видел это».

Но выясняется, что ответ прост и точен: когда ученики задают вопрос своему раву, его ответ воспитывает и приносит им пользу. Они спросили, наделен ли святой праведник святым духом, и, предположим, он ответил бы им: «да, разумеется, я сам видел это», смогли бы они постичь такое понятие, как святой дух? Смогли бы подступить хотя бы к его краю?!

Но когда раби сказал, что все зависит от соблюдения чистоты языка и охраны его от злословия — в этом случае каждый может подняться, удержать свой язык от зла и умножить слова Торы и святости. И этим удостоиться стать учеником Хафец Хаима, удостоиться исполнения своих благословений вследствие чистоты языка. (Мааян ашавуа)

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

НАСТОЯЩЕЕ ОБЩЕНИЕ

ЭСТЕР ОФФЕНГЕНДЕН

ПАСТУХИ И ДРОВОСЕКИ

Великий сефардский раввин прошлого века Бен Иш Хай рассказывал такую историю:

— На одном поле работали Дровосек и Пастух, говорившие на разных языках. К Пастуху каждый день в полдень приходила жена и приносила ему обед. Однажды жена Пастуха опоздала. Прошел час и второй, а ее все нет! Пастух начал волноваться. Он решил, что обязан сбежать домой, проверить, не случилось ли чего. Но как оставить без присмотра овечек? Пастух решил попросить помощи у Дровосека. Он стал показывать ему мимикой и жестами:

— Тут — овцы. Я хочу бежать домой. Ты и так, и так рубишь. Можешь заодно присмотреть за овечками?

Дровосек внимательно «просмотрел» «речь» пастуха. Он понял его выступление так:

— Я занят с овцами. Ты нарубил и собрал много хвороста, дай и мне для овец.

Дровосек удивился и прожестиковал:

— Я занят физической работой. Ты прохлаждаешься с овцами. Почему я должен тебе давать хворост?

Пастух удовлетворенно улыбнулся:

— Он все понял! Он сказал мне: «Я работаю, можешь идти куда хочешь!»

Пастух сбежал домой, вернулся — к счастью, за это время ничего плохого не случилось. Он был уверен, что Дровосек следил за овцами и хотел отблагодарить его. В его отаре была одна хромая овечка. Продать ее — много денег не выиграешь, а подарок прекрасный. Пастух взял хромую овечку, подошел к дровосеку и безмолвно объяснил ему:

— Ты охранял моих овец. За это я хочу тебе подарить одну из них. Она, правда, хромая, но ведь это не важно.

Дровосек возмутился. С какой стати пастух обвиняет его в хромоте совершенно незнакомой овцы, к которой он и близко не подходил!!!

Яростную жестикуляцию дровосека пастух понял так:

— Мало мне какой-то хромой овцы!

Он попытался тихо и спокойно объяснить:

— Ты не смотри, что она хромая, зато жирная, хорошая...

— Такую отличную овцу испортил! — понял его жесты дровосек. Дело чуть не дошло до драки. В конце концов, два возмущенных человека разошлись по домам.

И вот сидят они дома вечером. Дровосек думает:

— Хорошо, что я сбежал вовремя. Такой ужасный пастух попался! Хотел меня в проблемах своей овечки обвинить.

А пастух думает:

— Ну и жадина этот дровосек! Зато он остался ни с чем, а у меня — жирненькая овечка!

Подобные истории, как вы, наверное, заметили, постоянно происходят в нашей жизни: между друзьями, сослуживцами, родителями и детьми, мужьями и женами. Почему? В поведении Дровосека и Пастуха можно выделить несколько интересных моментов.

Прежде всего, бросается в глаза, что каждый из них разговаривает «сам с собой». Им не мешает тот факт, что собеседник говорит на другом языке. Они даже не пытаются понять, что хотел сказать собеседник, проверить, правильно ли их поняли.

Для обоих очевидно, что каждая их мысль, любая идея понятна для любого нормального человека.

Такая ситуация знакома всем и каждому. Давайте попытаемся разобрать поподробнее, что приводит «дровосеков» и «пастухов» к обидному непониманию, способному выливаться в серьезные семейные проблемы.

ТЕЛЕПАТИЯ ИЛИ ОБЩЕНИЕ

У меня складывается впечатление, что женщины уверены, будто в день бракосочетания, прямо под хупой, на мужей снисходит пророческий дар — умение сканировать их мысли и внутренние переживания. Когда же обнаруживается, что избранник все-таки не читает мыслей на расстоянии — это трагедия.

Меня поразила одна женщина, обратившаяся ко мне по поводу некоей проблемы в отношениях с мужем, которая делала ее очень несчастной на протяжении 7 лет. Выслушав ее рассказ, я задала совершенно естественный и, на мой взгляд, простой вопрос:

— А что по этому поводу думает ваш муж?

В ответ, окатив меня волной удивления, женщина сказала:

— Зачем же я буду ему об этом говорить? Он сам не понимает?!

Семь долгих лет она молчала, оставаясь при этом несчастной, пребывая в твердой уверенности, что он «должен сам понимать!!!»

Понятие общение в Торе формулируется как «мое умение сказать и услышать». Один из первых законов семейной жизни гласит:

То, что ты не сказала, муж не знает.

То, что ты не объяснила, не понимает.

Твои намеки на что-то — будто молчание.

ПОЗНАКОМИТЬСЯ С МУЖЕМ

Возможно, любая женщина поймет серию закатываний глаз, вздохов и фраз в стиле: «Ну, ты понимаешь...» Мужчина этого не поймет. Сегодня есть громадное количе-

ство литературы, объясняющей насколько разными языками говорят мужчины и женщины.

«Десять каналов разговора спустились в мир. Девять из них взяли женщины», — говорят еврейские мудрецы. У мужчины и женщины принципиально разный подход к речи!

Конечно, есть много «общих советов» относительно того, как говорить с мужем. Действительно, важно быть четкой и ясной, убедиться, что не только ты с ним разговариваешь, но и он — с тобой. (Может быть, он сейчас вообще «в другом месте» и только его брэнное тело находится в этой комнате). Взгляд в глаза и, если возможно, легкий физический контакт в момент разговора помогают обеспечить себе собеседника.

Тем не менее, самый главный и самый действенный совет — изучайте язык собственного мужа! Все советы в мире, кроме этого, могут быть прекрасны и пусты одновременно. Если вы чувствуете, что все книги, которые вы прочли, и рекомендации, которые выучили, логичны и доказуемы, но в вашем конкретном случае не работают, и продолжаете их применять, значит, вы пытаетесь играть пастуха из нашей истории.

Обратите внимание, пастух знает, что они с дровосеком говорят на разных языках. Он не балаболит пустые для собеседника звуко сочетания. Пастух явно учился на курсах межличностного общения. Он улыбается и жестикулирует. Наверное, его тренер по общению был бы счастлив и поставил бы ему высокую оценку по креативности и открытости.

Но этот конкретный дровосек не понимает! На его языке все жесты пастуха обозначают что-то другое. В тоне, которым пастух выражает просьбу, дровосек слышит требование, а во фразах благодарности — обвинение.

Совсем нетривиальный вопрос. Разговаривая со своим мужем — с кем вы говорите? С мамой? С подругой? С папой? С братом? С вашими мечтами об идеальном муже?

Очень часто женщины переживают, что им не удастся достучаться до самых близких людей. При этом они никогда не задают сами себе следующего важного вопроса:

— Мой муж, как он лучше меня услышит:

- а) Если я говорю тихо или громко?
- б) Если мои фразы коротки или я говорю метафорами?
- в) Какая фраза ему больше запомнится, сказанная безразлично «на ходу», произнесенная эмоционально или спокойно, не спеша?

Например, в книге Царей рассказывается, как Авигаль убедила царя Давида изменить такое серьезное решение как смертный приговор. Она сделала это с помощью монетки и наводящего вопроса. Дальше Давид понял сам. Если бы она попыталась подойти к царю и прямо сказать: «Ты не прав. Я лучше тебя разбираюсь в законах, давай-ка сделай так, как я говорю...» Результаты, скорее всего, были бы плачевны.

ПРОВЕРКА СВЯЗИ

Нет, все-таки тренер по общению не оценил бы действия Пастуха слишком высоко, так как тот сделал грубую ошибку. Он не проверил, как его понял Дровосек. А раз не проверил, сам виноват, что взаимопонимания не произошло.

Интересно, что почти во всех областях деятельности мы согласны с важностью проверки. Выпускает ли завод какую-то продукцию, пишет ли ученик диктант, ремонтируется ли самый обычный электроприбор у нас дома — если интересует результат, мы проверяем качество работы. Тем не менее, в одной из самых важных областей человеческой деятельности — общении — мы не проверяем. Просто часто возмущаемся: «Ну, он тупой! Я же сказала, что ж тут непонятного!» Некоторые смущаются — проверкой можно человека обидеть! Ну, как же спросить: «Задание понял? Повтори!»

Очень важно попросить, чтобы собеседник сказал, что он понял из ваших слов. Но, конечно, нужно сделать это красиво. Полезно договориться друг с другом, что

обычным порядком в вашем доме будет «проверка связи». Можно вместе обсудить, как именно это делать.

«ПО ПРАВДЕ...»

Те же правила важны не только для говорящего, но и для слушающего. Дровосек оказался в не менее неудобной и неприятной ситуации, чем Пастух, а потерял в этой истории даже больше.

Царь Давид говорит в Теилим: «Всевышний близок ко всем, кто действительно (“по правде”) зовет Его». Но как же может человек, который в молитве обращается к Творцу, звать Его не по-настоящему? К сожалению, случается, что люди просто быстро проговаривают установленный текст молитвы, ведь нужно срочно бежать по делам.

Рассказывают, что однажды в синагоге после молитвы к одному из евреев подошел рав и поздравил с благополучным возвращением.

— Но я был здесь! — удивился еврей.

— Тело было здесь, а душа летала где-то далеко, — ответил рав.

Так же случается и с нашими близкими, если мы общаемся «не по-настоящему». Вроде бы спрашиваем, просим, возмущаемся, а душа «летает далеко». Наверное, самый действенный совет, способный помочь адекватно общаться, звучит так: будьте друг с другом по-настоящему — искренне, «по правде»....

НАШИ МУДРЕЦЫ

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Пришли к Хазон Ишу люди из мошава "Комемиют" и сказали, что они соблюдали весь год шмиты (1952). Теперь настал следующий год. Могут ли они пахать в холь-амозд Сукот (полупраздничные дня между первым днем Сукот и Симхат-Тора)? Ведь после Сукот начнутся дожди – и пахать для посева станет невозможно, а земля за год рассохлась – потому что на ней никаких работ не делали.

(Все дело в том, что в полупраздничные дни надо стараться уклониться от обычной работы. Евреи живут в сукке – едят, пьют в ней, спят, учатся, принимают гостей.)

Хазон-Иш спросил их: а откуда вы взяли, что сразу после Сукот пойдут дожди? Возможно, их не будет до Хануки. Ваши посевы засохнут. Лучше задержаться с посевом!

Они очень удивились – так как собирались услышать решение в согласии с Зако-

ном, а не на основе агротехнической причины.

Так и случилось. Они не пахали в холь-амозд, а только после праздников. Зима же действительно оказалась на редкость сухой – дожди пошли только перед Ханукой. Все остальные хозяйства были вынуждены второй раз сеять зерно – и посевы получились слабыми, до убора урожая не вызрели как следует. А в Комемиют посевы удались на славу и с дождями пошли в бурный рост.

То же самое произошло и с кабланом (строительным подрядчиком), который вел дороги из Бней-Брака. Он спросил Хазон-Иша, может ли работать в холь-амозд, потому что потом дожди, скорее всего, станут мешать дорожным работам?

Хазон-Иш ему ответил, что в этом году дождей не будет до месяца кислев. Так и было, и каблан ничего не потерял в сроках работы.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ГОЛОС ВСЕВЫШНЕГО СЛЫШЕН В ТВОРЕНИИ БЛАГОДАРЯ СИНАЙСКОМУ ОТКРОВЕНИЮ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

После того как пророчество прекратилось, мы больше не можем слышать голос Всевышнего. Но Синайское Откровение не исчезло, как сказано: «Слова эти говорил Всевышний всей общине вашей на горе, из огня, облака и тумана голосом великим, и он не уйдет» (Дварим 5:19). Раши объясняет это так: «"Не уйдет" переводят "не прекратится", так как этот голос силен и постоянен – навеки». Голос Всевышнего вечен, это

мы закрыли наши уши орлой и не можем слышать этот голос из-за того, что наши уши «закрыты».

Да, мы не можем услышать «Я – Б-г, Властелин твой» и слова пророчества, но от Синайского Откровения осталось нечто и для нас. Об этом сказали мудрецы: «Каждый день исходит эхо с горы Хорев, оно взывает: "Горе людям из-за позора Торы". Вся-

кий, кто не занимается Торой, называется отверженным» (Авот 6:2).

«Эхо» – это порождение голоса. «Голос» был слышен в Десяти утверждениях дарования Торы, эхо от этого голоса мы способны услышать. Эхо требует взыскания за оскорбление Торы. Когда люди забывают об истинной реальности, раскрытой на Синае, те же самые речения, раскрывшие Тору в мире, обвиняют тех, кто не хочет слышать Тору, и указывают, что само бытие стоит против них. («Отверженный» – это изгнанник, отдаленный от общества и поселения людей.) Вот что осталось у нас от того голоса – утверждение, что нет истинной реальности вне Торы.

«Эхо» – это продолжение пророчества, как сказано в Талмуде (Сота 48б): «С тех пор, как умерли последние пророки – Хагай, Зехарья и Малахи, дух святости покинул Израиль, но, несмотря на это, они все еще использовали "эхо"».

Задача пророчества – связать нас с Синайским Откровением, а когда нет пророчества, есть «эхо», связывающее нас с ним. О том, кто не слышит ничего, относящегося к тому голосу, сказано: «Горе людям из-за позора Торы».

Мы должны «прислушаться» и осознать, что слово Всевышнего присутствует в мире благодаря дарованию Торы. Любое слово Торы, которое можно услышать в этом мире, приходит из тех речений. Пророки тоже передавали нам кое-что, связанное со сказанным на Синае, ступенью ниже – «эхо», но главные слова всегда исходят с горы Хорев, и это слова Всевышнего, данные миру.

Проявления «эха» и пророчества в управлении Всевышним этим миром

В Иерусалимском Талмуде (Шаббат, конец главы 6) есть целая дискуссия об «эхе». Там приводятся примеры, как именно мудрецы принимали во внимание «эхо», которое они «слышали», наблюдая за тем, каким образом Всевышний заботится о боящихся Его: «Сказал раби Элиэзер: "Мы должны следовать услышанному эху. Почему? Сказано: «И уши твои услышат голос позади тебя, призывающий: "Вот путь, которым

пойдете..."» (Йешаяу 30:21). Однажды раби Элиэзер зашел в присутственное место, затем зашел туда римский солдат, поднял его и сел вместо него. Подумал раби Элиэзер: "Из всех присутствующих он поднял именно меня. Почему?! Не уйду отсюда, пока не увижу, что будет". А была там змея, и она ужалила того солдата».

Слова пророка, которые учат нас «прислушиваться к эху», сообщают, что в будущем уши наши будут весьма восприимчивы к словам Всевышнего. Даже то, что происходит «невзначай», будет приниматься как указание пути. Именно в пример этому Иерусалимский Талмуд приводит историю, как раби Элиэзер увидел в том, что солдат грубо согнал его с места, указание Всевышнего на опасность в этом месте. Он расшифровал необычное происшествие как обращение к нему Всевышнего, которое спасло ему жизнь.

Отсюда мы видим, что если человек правильно «читает» «послания» Всевышнего, то это называется «слышать эхо». Иерусалимский Талмуд приводит там еще несколько примеров: «Раби Йоханан и Рейш Лакиш хотели увидеть Шмуэля. Сказали себе: "Пойдем за эхом". Когда они проходили рядом со школой, где учили Тору, они услышали, как дети прочли стих: "И Шмуэль умер" – и завершили учебу. Так и было, Шмуэль умер до того, как им удалось его увидеть».

Для того, кто на самом деле верит, что слова Всевышнего наполняют этот мир, ни в реальности, ни в управлении Всевышнего этим миром, нет ничего, кроме Его речи. Со всех сторон такой человек слышит голос Всевышнего, и он может пользоваться «эхом» и относиться к этому, как к явлению, в котором есть нечто от пророчества. Поэтому и сказали мудрецы: «И, несмотря на это, использовали "эхо"».

Подобно тому, как «эхо» – нечто от пророчества, которое можно услышать в самом правлении Всевышнего, так и само пророчество явственно слышится из самого мироздания. Слова Всевышнего сказаны не за пределами бытия этого мира. Новизна пророчества только в том, что Его голос

оказывается «здесь», у нас, в нашей собственной реальности. В пророчестве Всевышний говорит с пророком ясно, посредством всего, что Он делает в этом мире. А когда есть только «эхо», мудрец должен сам понять, что именно хочет сказать ему Всевышний через свое управление.

Именно на Основе веры в Моше нам даны Тора и пророчество

На чтение Афтара мы произносим следующее благословение: «Благословен Ты, Б-г... Который избрал пророков добрых и пожелал их слова, произносимые в истине. Благословен Ты, Б-г, избравший Тору и Моше, раба Его, Израиль, народ Его и пророков истинных и справедливых».

Как мы видим в тексте благословения, пророчеству предшествует необходимое предварительное условие – «Моше, раб Его, и Израиль, народ Его». Имеется в виду состояние, в котором народ Израиля находился во время Синайского Откровения и принял слова Торы от Моше. С тех пор весь Израиль называется «дети пророков».

Только потом возникли «пророки истинные и справедливые», задачей которых было продолжить связь с совершенным состоянием Синайского Откровения.

Мы объяснили, что Основа «Я верю, что все слова пророков истинны» зиждется на Основе «Что пророчество Моше истинно, и что он был отцом всех пророков». Ведь пророчество – это не просто слова, которые человек слышит из другого мира. Настоящее пророчество – это раскрытие истинности самого бытия, того факта, что оно, все целиком, есть выражение слова Всевышнего, данного в Торе.

Именно соединение истины с нашим бытием – то, что открылось в пророчестве Моше и Синайском Откровении. Именно здесь лежит различие между пророчеством истинным и ложным, между голосами «самого бытия» и воображаемыми голосами. Только благодаря тому, что есть в мире пророчество Моше, есть место для истинного пророчества.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

МОЛИТВА И ПЛАЧ

«ОЦАРОТ»

Одна женщина, несоблюдавшая Тору, однажды позвонила мозлю (специалисту, делающему обрезание), которого звали раби Авраам, и попросила придти к ней домой и сделать обрезание ее сыну. Мозль написал адрес и прибыл к ней домой. Он постучал в дверь и спросил хозяйку, где она хотела бы организовать эту процедуру. К его удивлению она ответила: «Здесь, прямо в доме». Он зашел в дом и увидел, что нет там ни одной живой души, отчего его удивление еще больше выросло.

Хозяйка, заметив это, тотчас объяснила ему, что семья у них нерелигиозная, и, по правде говоря, они с мужем вовсе и не собирались устраивать обрезание сыну.

Они далеки от соблюдения Торы и заповедей, и их даже можно назвать «анти-религиозными». Но кое-что не давало им покоя: тот факт, что если не сделать обрезание сыну, ему придется быть отличным от других. Когда он вырастет, то будет стыдиться того, что не похож на своих друзей. Поэтому она вместе с мужем решила позвать мозля, чтобы он сделал их сыну обрезание.

Пока мозль пребывал в недоумении, женщина сообщила, что ее муж уже ушел на работу, да и самой ей пора бежать. Поэтому она просит, чтобы он постарался и завершил процедуру вовремя. На ее взгляд, — как она объяснила, — обрезание является легкой операцией, а потому ей даже не

обязательно присутствовать. К этому она лишь добавила, что через полчаса должна придти няня, ухаживающая за ребенком.

Ребенок пребывал в глубоком сне. Ему было уже два месяца, а звали его Йовель. Спустя некоторое время, мать ушла из дома, и моэль остался наедине с маленьким Йовелем. Обрезание в пустом доме — кто слышал о таком? Но раби Авраам не стал терять времени. Он знал, что ему следует использовать этот подходящий час, пока кто-нибудь не стал сожалеть о таком решении. Он приготовил инструменты и сам подготовился к процедуре. Двухмесячному ребенку требуется иной подход и отношение, чем восьмидневному. Он нежно разбудил его и подготовил к обрезанию.

Раби Авраам стал для Йовеля и моэлем, и сандаком (тем, кто держит ребенка). Он исполнил обрезание профессионально и по всем правилам Торы. Сам себя пригласил произнести благословения и специально вставал для этого, а когда дошел до слов «И назовется имя его в Израиле...», назвал его Йовель, как это ранее сделали родители.

Ребенок начал плакать. Раби Авраам нежно погладил его и стал ждать прихода няни. Впрочем, по какой-то причине она задерживалась, и моэль стал терять терпение. Вновь и вновь смотрел он на часы, а няни все не было. Большой и роскошный дом пустовал. Моэль хотел позвонить на работу матери ребенка, но под рукой не нашлось номера телефона.

Йовель проголодался и стал плакать еще больше. Раби Авраам пошел на кухню, но там не нашлось детского питания. Ребенок кричал, и он постарался его успокоить, однако, не сумев это сделать, моэль и сам разрыдался. Плакал он и о несчастном ребенке, и о позорном состоянии, в которое он угодил, — о том, что родители почти уже хотели лишиться его союза с Творцом мира. Плакал он и о бедных родителях, которые живут не по-еврейски. Он все продолжал плакать и, наконец, стал молиться за ребенка, чтобы, несмотря на свое воспитание в «анти-религиозном» доме, он удостоился Торы и трепета перед Небесами.

Тем временем пришла няня и, к своему удивлению, застала взрослого человека с ребенком на руках, причем оба плакали. От всего сердца она извинилась и объяснила, что задержалась из-за дорожной пробки, а потому опоздала на полтора часа. На вопрос о том, кто он, раби Авраам ответил, что он моэль, а затем доброжелательно расстался с ней. Наконец-то он вздохнул с облегчением.

По прошествии тринадцати лет раби Авраам стал известным и преуспевающим моэлем. В один прекрасный день зазвонил телефон, и некая женщина попросила поговорить с ним. Она представилась как г-жа Голан и спросила, помнит ли он ее. В первый момент он не вспомнил, но она рассказала, что тринадцать лет назад он делал обрезание ее сыну у них в пустом доме, а няня пришла с опозданием. Раби Авраам тут же вспомнил. Такое обрезание за всю жизнь не забудешь! Он спросил, все ли в порядке у сына, но мать ответила, что поэтому-то она и звонит.

«Уж не случилось ли что?» — спросил моэль. Мать ответила: «Есть проблемы, но это не то, что вы думаете». Спустя тринадцать лет, она попросила его вновь приехать к ним домой. Моэль почувствовал некоторую ответственность за ребенка вследствие сделанного ему обрезания и решил приехать. И вот, он прибыл в их роскошный дом — дом людей, богатых деньгами, но бедных духом.

Женщина представила своего сына Йовеля и сказала, что в последнее время он сильно изменился и отказывается ходить в школу, поскольку там воспитывают светское отношение к жизни. «Он хочет быть религиозным! Как может быть, чтобы наш сын, у которого с религией и связи-то никакой не было, вдруг захотел такого?» — спросили родители.

Мать рассказала, что они боролись, но сын остался на своем, и они боятся потерять его. Он просил их соблюдать шаббат, есть только кошерную пищу и даже выразил желание пойти учиться в ешиву. Они водили его к лучшим психологам и психиа-

трам, но все единогласно заявляли, что нет у ребенка психических отклонений. Он совершенно нормальный, просто хочет быть религиозным. Все они советовали не бороться с этим: «Не хотите, чтоб сын закончил в психиатрической лечебнице — не сопротивляйтесь, следуйте его пожеланиям». «Мы очень любим нашего мальчика, и вот почему вы здесь, — сказала мать, — вы единственный знакомый нам религиозный человек, и через вас лежит вся его связь с религией».

Раби Авраам решил взять Йовеля под свою опеку. У мальчика было мощнейшее стремление изучить всю Тору. С позволения родителей он пошел в ешиву для подростков и там доказал, что наделен прекрасными талантами. Через несколько лет он стал большим и известным знатоком Торы.

Как-то раз мозль встретил одного из кабалистов в своем городе и рассказал ему о событиях с Йовелем, выразив недоумение:

«Как может быть, что мы так стараемся воспитать наших детей по Торе, и иногда нам удастся, а иногда, к сожалению, нет, а тут ребенок, выросший в доме неверующих, без всякого отношения к иудаизму, становится знатоком Торы? И похоже, он еще может стать одним из величайших в поколении! Как такое возможно?»

Рав спросил мозля: «Расскажите, что произошло в тот день, когда вы делали ему обрезание?»

Мозль ответил: «Ребенок голодный, няня опаздывает, я ничего не могу поделать. Я плакал вместе с ребенком, мы были одни с ним».

«Ошибаешься, — сказал рав, — не одни. Пророк Элияу тоже был с вами в доме. Он плакал вместе с вами, и этот плач был услышан на небе. Молитва и плач во время обрезания способны сотворить великое!» (Эмуна Шлема).

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ЦАРААТ — БОЛЕЗНЬ, ПОХОЖАЯ НА ПРОКАЗУ

Цараат — не проказа

В Торе — особенно часто в книге Ваикра — упоминается некий недуг, который в тексте Торы назван «цараат», но на русский язык это слово часто переводят словом «проказа». Однако, современная болезнь, известная нам как проказа, не имеет ничего общего с описанной в Торе язвой цараат. Симптомы цараат подробно описаны в Торе: например, специфическое побеление участка кожи на теле человека, а кроме того, язвами цараат могут быть поражены дома, одежда человека и другие предметы быта.

Поэтому важно отметить, что цараат — не инфекционное заболевание и не известная нам проказа. Библейская цараат — это

специфическое явление, связанное с поступками человека, порожденными «внутренней болезнью», с которой не может справиться ни один врач, а только сам человек. И потому «лечение» требуется особенное — не лекарства, а размышления о собственных поступках и исправление их.

Интересная особенность

Сказано в главе Тазриа (Ваикра 13;13):

«И осмотрит священнослужитель, и вот покрыла проказа все тело его, то признает он язву чистой. Все побелело, чисто это».

То есть, если на теле есть участок язвы, но часть тела не поражена болезнью, такое состояние признается болезнью, и человек поучает статус больного цараат. Но когда все тело человека покрыто язвой ца-

раат-проказы, это вообще не считается болезнью.

Почему в этом случае язва проказы считается чистой?

Это интересный момент, на первый взгляд противоречащий логике. Формально нам было бы достаточно сказать: так постановила Тора, кто покрывается цараат полностью — становится чист. Но мы, может быть, попробуем чуть приблизиться к пониманию причин, по которым был дан этот закон Торы.

Итак, есть несколько объяснений.

Ибн Эзра объясняет это так: появление цараат на коже — это признак того, что внутренняя болезнь стала выходить наружу. Пока процесс продолжается, человек считается нечистым и должен быть изолирован, однако, когда он покрывается проказой полностью — это значит, что процесс выхода болезни наружу завершен. Возможно, к этому объяснению нам придется добавить, что как только появляется здоровая кожа, это становится признаком, что болезнь еще может начать прогрессировать вновь. Поэтому человек вновь объявляется нечистым, пока не станет очевидным, что он уже пошел на поправку.

Кли Якар дает похожее объяснение, добавляя: увидев себя полностью покрытым проказой, человек уж точно раскается, поэтому Тора уже объявляет его чистым. Тогда как тот, у кого еще остались здоровые участки тела, может подумать: «не все так плохо со мной...» Такого стоит подтолкнуть к раскаянию — и Тора объявляет, что он нечист.

Некоторые комментаторы, например, Црор а-Мор, разделяют проказу на два вида — глубокую и поверхностную. Глубокая является признаком нечистоты, а поверхностная — нет.

Если цараат покрыла все тело человека, можно с уверенностью утверждать, что она — поверхностная, раз распределилась по всей коже. Поэтому человек чист. Так следует из слов мудрецов в мидраше Торат Коаним.

Кроме того, мудрецы видели в этом законе намек: существует предание, согласно которому Избавитель (Мессия — Машиах) придет к нам, когда все поколение будет или полностью достойным, или, не дай Б-г, наоборот.

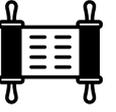
То есть, когда падать ниже уже некуда, путь только один — подниматься. Поэтому Избавитель и явится к нам, когда все будет насквозь испорчено (Санхедрин 97а) — тогда люди, наконец, пробудятся от духовной спячки и раскаются.

Есть еще такое интересное объяснение: зачем вообще существует цараат? Для того, чтобы человек раскаялся и исправлялся. Если он полностью покрыт ею, это признак того, что он — настолько пропащий, что бесполезно наказывать его: в его душе уже нет места ничему здоровому, что и проявилось внешне.

Поэтому он уже «чист» — надежды на его исправление нет, а Тора не наказывает человека бесцельно.

Как только появится здоровое пятнышко на коже — это признак того, что есть надежда, что-то еще живое есть в душе у человека. И тогда со всей строгостью его следует заставить исправляться.

КАЛЕНДАРЬ

СОБЫТИЯ МЕСЯЦА ИЯР

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

В год Исхода из Египта Новомесячье Ияра выпало на субботу. Израиль находился тогда в Маре, где Всевышний совершил для него чудо превращения горькой воды в обычную питьевую. Он приказал Моше бросить в горькую воду кусок горького дерева, и от этого вода утратила горький вкус. Тогда евреи узнали, что горечь не является горькой, а сладость — сладкой сама по себе, но только по воле Всевышнего, который определяет все свойства предметов. Он, давший приятный вкус пресной воде, может одним словом превратить горькую воду в питьевую.

В Торе сказано: «Там установил Он ему (Израилю) закон и правосудие, и там испытывал его» (Шмот, 15,25). В тот самый день, когда было совершено чудо в Маре, Всевышний открыл Израилю некоторые части Торы — те, в которых излагаются законы субботы, законы о «Красной телице», а также законы гражданского права. Природа всех этих законов родственна природе чуда превращения горькой воды в питьевую при помощи куска горького дерева. В самом деле, именно суббота, когда запрещено совершать какую-либо работу, благословляет все дела, совершаемые нами в будни, а «Красная телица» делает ритуально нечистыми всех тех, кто исполняет связанные с ней обряды, однако ее пепел — вопреки обычной человеческой логике — очищает от ритуальной нечистоты; законы гражданского права отнимают у человека то, что он приобрел незаконным образом, однако не только не разоряют его, но и способствуют его процветанию, потому что охраняют от угнетения и грабежа.

Первое Ияра

Именно 1-го Ияра по воле Всевышнего Моше, Агарон и двенадцать глав колен пересчитали еврейский народ, причем каждый еврей был причислен к определенному семейству и роду. Все они до единого точно знали свою родословную вплоть до своих предков — сыновей праотца Яакова. Эта перепись была произведена на второй год после Исхода из Египта. Вот что говорит об этом Тора: «И сказал Г-сподь Моше в Синайской пустыне, в шатре соборном, в первый день второго месяца, во второй год по выходе их из земли египетской, говоря: “Произведите поголовное исчисление всей общины сынов Израиля по семействам их, по отчим домам их, по числу имен, всех мужчин поголовно. От двадцати лет и выше, всех, поступающих в войско в Израиле, исчислите их по их ополчениям, ты и Агарон”» (Бемидбар, 1,1).

В этот день Моше получил заповедь о переписи, в этот же день он начал пересчет, как сказано в Торе: «И взял Моше и Агарон мужей этих (глав колен), которые были названы поименно. И всю общину созвали они в первый день второго месяца. И объявили они родословные свои по семействам своим, по отчому дому своему, по числу имен, от двадцатилетнего возраста и выше, поголовно» (Бемидбар, 1,18).

Тщательный пересчет продолжался около двадцати дней. Каждый еврей ставил свой шатер в месте, отведенном для его семейства, семейство — среди семейств своего рода, род — среди родов своего колена. Колена располагались в установленном порядке — по три колена у своего флага. Четыре флага располагались в лагере Израиля вокруг Мишкана — каждый со своей

стороны, как установил Всевышний в Его заповедях.

Были пересчитаны и семейства левитов. Заповедь о переписи относилась к левитам-мужчинам в возрасте одного месяца и более. Точно так же были пересчитаны и все первенцы Израиля в возрасте одного месяца и более. Оказалось, что число левитов очень близко к числу первенцев. Левитов было 22 тысячи, а первенцев — 22 тысячи 273 человека.

Наши мудрецы говорили в Ялкот Бемидбар: «В час, когда Израиль получил Тору, народы мира позавидовали ему — “Почему Всевышний приблизил его к Себе больше, чем всех остальных?” Однако Всевышний сразу же пресек ропот народов мира. Каким образом? Он сказал им: “Принесите и вы Мне книгу своих родословных [как сказано в Писании: “Воздайте Г-споду, семьи народов” (Тегилим, 96,6)], так же как принесли ее Мои сыновья (как сказано в Торе: “И объявили они родословные свои по семействам своим”)!” Именно поэтому Всевышний и пересчитал еврейский народ в самом начале книги Бемидбар — сразу же после того, как дал ему заповеди. Ведь книга Ваикра, непосредственно предшествующая книге Бемидбар, завершается такими словами: “Вот заповеди, которые заповедал Г-сподь Моше для сынов Израиля на горе Синай” (Ваикра, 27,34), а книга Бемидбар, как мы уже знаем, начинается со слов: “И Г-сподь сказал Моше в пустыне Синайской... говоря: “Произведите поголовное исчисление всей общины сынов Израиля...”” Из этого мы делаем вывод, что чистота родословной еврейского народа была необходимым условием получения им Торы и ее заповедей».

Великое поколение

В ходе этой переписи вскрылись явления, недоступные человеческому пониманию. Они еще раз указывают нам, сколь замечательным было поколение евреев, вышедших из Египта, и насколько бережно и трепетно относились они к исполнению заповедей Всевышнего.

Что мы имеем в виду?

Еще до этой переписи, произведенной на втором году после Исхода из Египта, Тора дважды упоминает численность еврейского народа. В первый раз, рассказывая непосредственно об Исходе, она говорит: «И отправились сыны Израиля из Раамсеса в Сукот, около шестисот тысяч пеших мужчин, не считая детей» (Шмот, 12,37). Во второй раз эта численность выясняется 11-го Тишрей, когда Израиль получил указание построить Мишкан. В числе других приношений евреи обязаны были пожертвовать по половине шекеля (мера веса) серебра каждый. Из пожертвованного металла были изготовлены цоколи для Мишкана,

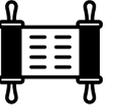
Вот как была сформулирована заповедь о половине шекеля: каждый военнообязанный мужчина, то есть такой, которому к началу месяца, 1-го Тишрей (иными словами, к Рош Гашана) уже исполнилось двадцать, но еще не исполнилось шестидесяти лет, при условии, что он возводил безупречную родословную к самому Якову, то есть не был прозелитом, принявшим иудаизм, и происхождение его не имело других изъянов — он и только он должен был пожертвовать половину шекеля.

Всего за два утра все евреи выполнили указание Торы и пожертвовали каждый по половине шекеля. Никто не проверял, действительно ли каждый из тех, кто делал пожертвование, в возрасте от двадцати до шестидесяти лет, и все ли они безупречного происхождения. Когда сданные «полушекели» были пересчитаны, оказалось, что жертвователей было 603.550.

Семь месяцев спустя Моше, Агарон и главы колен Израиля произвели исчисление всего еврейского народа. Они тщательно проверяли возраст и родословную каждого появлявшегося перед ними еврея вплоть до праотца Якова. Перепись продолжалась много дней, однако и она — после всех предосторожностей — дала в точности тот же результат: 603.550 человек. Не больше и не меньше.

Из этого мы, прежде всего, можем сделать вывод о том, что ни один еврей не

умер за прошедшие семь месяцев. Все военнообязанные евреи были здоровы телом и духом. Ни у одного из них не было никакого изъяна.

Мы узнаем также, что ни один человек, который не должен был жертвовать половину шекеля семь месяцев назад, не сдал ее; с другой стороны, ни один из тех, кто должен был пожертвовать половину шекеля, не уклонился от исполнения заповеди. Воистину, это было великое поколение.

Еще несколько слов о 1-ом Ияра

1-го Ияра царь Шломо начал строить первый Иерусалимский Храм, как сказано в Первой Книге Царств: «И было, в четыреста восьмидесятом году после Исхода сынов Израиля из земли египетской, в четвертый год царствования Шломо над Израилем, в месяце Зив, втором месяце, начал он строить дом Г-споду» (Млахим I, 6,1). В этот же

день через много лет, как рассказывается в Книге Эзры, вернувшиеся из вавилонского изгнания руководители еврейского народа приступили к восстановлению Иерусалимского Храма: «А во второй год, во второй месяц по приходе в Иерусалим... Зерубавель бен Шалтиэль и Йешуа бен Йоцадак и остальные их братья... начали строительство, а левитов поставили руководить работой над Храмом Г-сподним» (Эзра, 3,8). В обоих случаях сказано только «во втором месяце», без указания дня. Это значит, что в обоих случаях строительство, несомненно началось 1-го числа второго месяца, Ияра, ибо в противном случае текст Танаха прямо указал бы дату — ведь он предназначен для того, чтобы устранять неопределенности, а не преумножать их.

В некоторых общинах принято устраивать свадьбы в Рош Ходеш Ияра, несмотря на то, что это один из дней счета омера.

МИРОВОЗРЕНИЕ

ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ И БЕСПРИЧИННАЯ НЕНАВИСТЬ

МЕИР МУЧНИК

Вечная любовь

Как может любовь ни от чего не зависеть?

Любви хотят все.

Но помимо вопроса, как ее добиться, есть и другой вопрос, ответ на который, похоже, знают еще меньше людей: как ее сохранить?

Так, один журналист постоянно спрашивал людей, женатых на своих супругах много лет: как это Вам удается? Ведь после трех лет страсть проходит.

И действительно многие браки потом распадаются, если не через три года, то через семи-восемь, а то и больше. Как же сохранить любовь?

Еврейская традиция, похоже, тоже этим озабочена. И в Поучениях Отцов (5:8) дает такой совет: когда любовь зависит от чего-то (тлюя бе-давар), то с исчезновением этой основы пропадает и любовь. Когда же она ни от чего не зависит (эйнатлюя бе-давар), то она вечна.

В теории, верно. Но как же может любовь ни от чего не зависеть? Ведь она всегда основана на чем-то: я люблю этого человека потому, что он добрый, умный, красивый.

И если он перестанет таким быть, то действительно продолжать любить станет уже трудно. В качестве примера такой не зависящей ни от чего любви Мишна приво-

дит дружбу (будущего на тот момент) царя Давида и принца Йонатана. Но ведь они наверняка дружили и любили друг друга потому, что оба были великими и праведными людьми, и ценили друг в друге те хорошие качества. И если бы один из них перестал быть хорошим, то, наверное, перестали бы дружить. Как же можно говорить, что эта любовь ни от чего не зависела?

Похоже, что Тора определяет любовь несколько по-другому. То, что все называют любовью, — на самом деле страсть, увлечение, очарование.

Увлечешься и очароваться можно чем угодно, не только женщиной или другом, но и любой приятной вещью, как духовной, так и материальной: идеей, музыкой, литературой, едой, каким-то развлечением. Во всех подобных случаях существует определенная причина, по которой это приятно: интересно, вкусно, вдохновляет. Но потом, как вкусная еда в конце концов надоедает, и вкус уже выветривается, так и все эти типы удовольствия. Вот и красота той или иной женщины или даже ее интересная и духовная личность со временем уже не так «вкусны», приедается.

И что же, любовь прошла?

Нет, любви тут и не было. Были страсть и увлечение, и они действительно прошли.

А что же тогда любовь?

На чем основана братская любовь?

Для понимания ответа зададим сначала еще один вопрос: а всякая ли любовь действительно основана конкретно на чем-то хорошем и привлекательном? Когда заходит речь о любви, все сразу думают о мужчине и женщине. Но это ведь не единственный тип любви, есть и другие. Например, любовь к родителям, к детям, к брату. За что любят брата? За то, что такой красивый или умный? Нет, он вовсе не обязательно такой. А любят его за то, что он — брат. Семью не выбирают — но любят. И родину, кстати, тоже.

Похоже тогда, что любовью называется привязанность к человеку и единство с ним. Чувство, что мы — одна плоть и жить друг без друга не можем. Не пото-

му, что эта жизнь обязательно такая уж приятная или красивая, а потому что это — моя жизнь. Наша жизнь. Пусть рука моя болит, но в обычном случае я ее не отрежу, потому что как же я буду без руки!

Вот и настоящая любовь к человеку — это чувство, что мы едины, и не потому, что он такой умный или красивый, а потому, что он — часть меня, и жить без него не могу. (И родина тоже: это моя страна, и все, что с ней связано, — это мое, родное, даже если не очень красивое и приятное, это часть меня.)

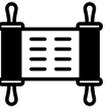
Хорошая аналогия?

Частично. Потому что родителей или братьев (как и родину) действительно не выбирают, они становятся частью жизни человека автоматически, вот и привязанность тут естественная. Тогда как супруга все-таки выбирают, и если изначально этот человек ничем мне не нравится, то ничто нас не сближает, и откуда появиться привязанности?

Поэтому тут все-таки должно быть два этапа: сначала сближение, основанное на какой-то причине, а уж потом привязанность, не зависящая от причин.

Теперь понятно, в чем дело. Говоря о любви, люди думают только об изначальном сближении на какой-то основе. Это действительно может быть романтическим увлечением: эта женщина привлекательная, красивая, умная и т.д. Но не понимают, что это только первый этап, которого недостаточно. Вот и удивляются: сошлись потому, что понравилась и полюбилась, а потом разонравилась, и что дальше?

Или даже сошлись на более серьезной основе: дополняли друг друга характерами, каждый получил того, что ему не доставало, нам было по пути в жизни. Но со временем люди часто меняются, или меняются их жизненные цели, и через какое-то время вполне может возникнуть чувство, что «это уже не тот человек», с которым тогда так хорошо сошлись. И вдруг обнаруживается, что ничего нас больше не связывает. И как же жить дальше, и как это удастся тем, кто женат подолгу?

А дело в том, что историю любви следует рассматривать вовсе не как романтический сюжет, в которой женитьба — счастливый конец. Нет, женитьба — это только этап, основание брака. И если хотим, чтобы брак был прочным, то за этим должен последовать следующий этап: культивирование привязанности. Как? Отчасти разговорами на серьезные и душевные темы, глубокое познание друг друга. Когда люди правильно живут вместе — разделяют радости и печали, проходят рука об руку через все жизненные перипетии, то это естественным образом сближает. А отчасти — просто взаимным уходом и взаимопомощью в каждодневной жизни, ибо известен принцип (который сформулировал великий раввин и мыслитель рав Десслер): кому даешь и помогаешь, того любишь, независимо от того, заслуживает он любви или нет, ибо вкладываешься в него и видишь в нем уже частицу своего «я».

И тогда даже если человек действительно изменится, то к тому времени это не будет иметь значения, потому что любовь будет основана уже на других факторах: не только и не столько изначальных понравившихся качествах и совпадениях в жизненных целях, а в привязанности и чувстве, что мы — одно целое и одна плоть. Как брат или сын, которого не выбирают и продолжают любить вне зависимости от того, какой он человек, и куда идет. Изначальная влюбленность может пройти, но привязанность останется.

Беспричинная ненависть

Разве мы ненавидим кого-либо без причин?

Как известно, мудрецы говорят, что последние 2000 лет мы находимся в изгнании из-за беспричинной ненависти друг к другу (синат хинам). Это большое зло, и пока его не искореним, не удостоимся Избавления.

Но что это, собственно, такое — беспричинная ненависть, и как от нее избавиться?

Ведь всем понятно, что ненавидеть кого-либо без причин не только плохо, но и просто глупо. И если начнем проверять кон-

кретно каждого человека, включая нас самих, то вряд ли окажется, что ненавидим кого-то без причин.

Кого? Родных и близких? Соседей? Коллег? Членов общины? Нет, к ним мы ненависти не испытываем. Мы можем временами (а то и чаще) на них сердиться, но даже тогда мы на самом деле не желаем им зла, а только успеха, и по возможности рады помочь. Раздражаться, конечно, тоже нехорошо, но не следует путать это с ненавистью. Так где же она?

Давайте подумаем, кого мы не любим. Может быть, арабов? Но они ведь нас ненавидят и убивают, так что эта неприязнь явно не беспричинная. Да и это, извините, на самом деле не ненависть. Ведь мы бы не возражали, если бы они жили себе счастливо, лишь бы нас не трогали. Но поскольку они нас, к сожалению, ненавидят и убивают, нам их в этой ситуации трудно любить. И очень хотелось бы, чтобы ситуация была иной.

Кого еще не любим? Других евреев, которые нерелигиозны, или религиозны, но недостаточно (с нашей точки зрения)? Но даже если есть тут какая-то неприязнь, то и она не беспричинная: причины-то есть. Эти люди не делают то, что мы считаем нужным (или делают, но недостаточно). Или даже давят на нас, чтобы подражали им и отказывались от того, что для нас свято. Быть может, ненавидеть их за это не следует, но во всяком случае беспричинной эта ненависть не является.

Или есть тут евреи, которые еще более религиозны, чем мы. Но это сущие экстремисты и фанатики! Одни настаивают на слишком строгом соблюдении религии, другие прибегают к насилию в борьбе против всего, что, по их мнению, недостаточно религиозно, а это и само по себе неправильно, и позорит нас перед миром, создавая впечатление, что такому учит наша религия, и что все мы такие. Многие хорошие религиозные евреи считают, что их надо как-то приструнить. Ненавидеть и их, быть может, не надо, но опять же, если неприязнь к ним и есть, то она не без причин.

Кто еще? Остались только те, кто в такой же степени религиозны, как и мы, но... все равно не совсем «правильные». Есть тут всякие группы и движения с особыми идеологиями, выходящими за рамки того, что мы, «нормальные» религиозные евреи, считаем приемлемым. Некоторые из них слишком нахраписты в политике. Все это может стать причиной неприязни — но опять же, не на пустом месте.

Так где же та беспричинная ненависть, о которой мы так сокрушаемся? Куда ни глянь, кругом либо те, кого мы не любим по каким-то причинам, либо те, против кого вообще ничего не имеем, а то и вовсе родные и близкие, которых очень даже любим.

Он в порядке, но они ужасны!

Секундочку, а как насчет родных и близких, которые у многих из нас есть среди тех, кого мы в целом не любим? У одних нерелигиозные родственники или менее религиозные, у других более религиозные, или из тех самых «неправильных» течений. Их мы любим или ненавидим?

Практически во всех подобных случаях ответ однозначный: конечно мы их любим, они наши родственники! Наши друзья! А что касается их религиозности... конечно, было бы хорошо, если бы они немного изменились, но... Мы понимаем, что в реальности они такие, какие есть, и что, во-первых, изменить их не так-то просто, уж явно не криком и принуждением. А во-вторых, мы знаем точно, что на самом-то деле люди они хорошие, мы же их знаем, поэтому, вне зависимости от уровня их религиозности, ненавидеть их не за что, они того не заслуживают. И желаем им только добра, помогаем по возможности и надеемся, что, может быть, в один прекрасный день, они задумаются о жизни и станут более похожими на нас... впрочем, маловероятно... но что поделаешь... Если мы вместе проводим время и говорим по душам, то идеологические разногласия могут вызвать весьма горячие споры, но даже тогда мы не забываем, что прежде всего мы родственники и друзья, и друг друга любим. А часто эти разногласия вообще становятся предметом не

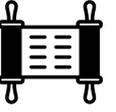
столько горячих споров, сколько шуток и легкого поддразнивания.

Но ведь эти люди — представители тех, кого мы не любим! Этот нерелигиозный родственник — он же в точности такой, как и все они; из таких людей и состоит их общество. И если я чувствую, что они не любят «наших» и стремятся нам навредить, то и он — один из них, и обращаться с ним надо соответственно, не так ли?

Не так! Те, кто нас ненавидит — это всегда «они», «эти». То есть какие-то люди, которых я не знаю и никак с ними не связан. Но я слышу в общих разговорах и в СМИ, что «они» против нас и хотят нам навредить. Или я даже вижу некоторых из них: антирелигиозные политические партии или демонстрации за призыв религиозных в армию, или полицейские, когда действуют жестко с религиозными демонстрантами. Во всех таких случаях это «они», группа или масса людей, не конкретизированных на личности, из которой, как мы чувствуем, исходит для нас угроза. И хотя она состоит из отдельных людей, будучи в толпе, каждый воспринимается как «один из них» (или, если он видный лидер, — как олицетворение этой массы), а не как конкретный человек.

Но когда он не в толпе, он автоматически воспринимается не как «один из них», а как он сам, человек, которому мы вовсе не желаем зла. Потому что быстро обнаруживается, что сам по себе он вполне хороший, только оказался не на той стороне баррикады.

И так все. Светские (и другие «не-ультра-ортодоксы») тоже считают, что не любят «ультра-ортодоксов» «за дело»: «они» не идут в армию, не работают, а деньги наши берут, и пытаются навязать нам свои религиозные строгости, угрожают светскому характеру нашего государства. Справедливы эти претензии или нет — другой вопрос, но так они чувствуют. Но опять же, так думают о «них», об «этих ультра-ортодоксах». Нелучайно все репортажи подобного рода иллюстрируются фотографиями толп таких «ультра-ортодоксов» — чувство угрозы

и неприязнь вызывает именно такая обобщенная людская масса. Но практически все, у кого есть религиозные родственники или друзья, говорят конкретно об этих людях только хорошее и желают им добра.

Или возьмем произошедшую не так давно трагедию семьи Гросс, в которой умерли от отравления двое из четырех детей, и жизнь остальных тоже временно была в опасности. Как все им сочувствовали, как любили! И не только в их собственном религиозном мире, но и в светском. В кои-то веки их СМИ освещали эту историю примерно в том же духе, что и религиозные, с любовью и заботой об их благополучии, искренне сочувствовали их горю, а потом радовались выздоровлению остальных детей. С таким же восторгом сообщили о том, как один из мальчиков, очнувшись, вспомнил выученный до отравления материал по Торе и правильно ответил на вопросы своего ребе. Но разве светские израильтяне и особенно их СМИ не ворчат постоянно о быстром росте «ультра-ортодоксов», угрожающем светскому характеру государства? Разве не говорят, что обучать детей только Торе — безответственно, как и вообще заводить столько детей, не зарабатывая достаточно денег для их содержания и полагаясь на правительственные субсидии? Ну вот, некоторые «ультра-ортодоксы» теряют детей, их общее число снизилось, не повод ли порадоваться? Нет-нет, что вы! Мы вовсе не имели в виду, что кто-то конкретно должен умереть или потерять детей! Просто.. нам не по себе от общего роста «ультра-ортодоксов», той массы, со стороны которой чувствуем угрозу; нам было бы спокойнее, если бы их в целом не было так много... Но конкретно мы никому не желаем смерти.

Или еще один произошедший вскоре после этого случай потери детей — похищение и убийство арабскими террористами трех подростков. Их семьи представляют еще одну часть израильского общества — «национал-религиозную», «поселенцев», с идеологией и образом жизни которых тоже, мягко говоря, не все согласны. Для

«ультра-ортодоксов» они недостаточно религиозны, для светских либералов они «националисты», которые селятся на спорных территориях и напрасно провоцируют арабов. На похоронах мальчиков одна из матерей произнесла поминальный Кадиш вместе с мужчинами, что обычно тоже стало бы поводом для одного из тех споров о религии. Но теперь все это было неважно! Весь народ, светские и религиозные, правые и левые, а также все евреи за рубежом сочувствовали этим конкретным людям, потерявшим детей. На похороны приехали тысячи незнакомых им людей, чтобы плакать вместе с ними и поддержать их. Это были не их мальчики, это были наши мальчики. Их гибель была трагической, но демонстрация единства — вдохновляющей.

Беспричинное отчуждение

Похоже, что становится понятно, в чем заключается беспричинная ненависть.

Чтобы было еще понятнее, вспомним также ее противоположность: любовь, которая ни от чего не зависит (ава ше-эйна тлуя бе-давар). Ее мы уже обсуждали и спросили, как такое возможно: человека же всегда любишь за что-то хорошее. И пришли к выводу: любовь, основанная на этих факторах — на самом деле лишь страсть и увлечение, которое действительно проходит. Тогда как более долговечная любовь должна быть основана на глубоком чувстве, что мы — одно целое и жить друг без друга не можем. Как любят родственники: родителей, братьев, детей — не за хорошее, а потому, что родные. И даже если есть глубокие разногласия, и идем разными путями, все равно родство важнее этих различий.

Так вот, если любовь означает близость и единение, то ненависть должна означать противоположность: дистанцию и отчуждение. И становятся понятны все вышеупомянутые наблюдения, когда мы любим или не любим других.

К любому человеку, с которым у нас есть какая-то связь, мы обычно ненависти не испытываем. Потому что вблизи видим кон-

кретного человека, обычно в целом хорошего, даже если не совсем «нашего типа», и тогда все, что в нем «неправильно», не является достаточным поводом для ненависти. И чем он ближе, и чем больше воспринимается как «наш» — то есть, чем большемы его любим — тем больше готовы терпеть или даже прощать все «неправильное». Ибо любого человека, которого любим и считаем «своим», автоматически судим благосклонно, и что бы он ни делал, наша первая реакция — презумпция его правоты и невинности.

Только когда мы его ненавидим — то есть, не чувствуем такой близости и смотрим на него издали, — то теряем связь с ним как с конкретным человеком, и он становится для нас всего лишь частью общей людской массы, «одним из них». И если «они» воспринимаются не такими, как «мы», «неправильными», тем более если чувствуем, что «они» нас не любят и нам угрожают, то эти разногласия становятся поводами для ненависти. Потому что теряем ясность восприятия и видим только кажущееся зло и угрозу, а не добро, которое есть в каждом человеке. И тогда естественным образом все их действия воспринимаются как злонамеренные. Получается, что сначала есть просто ненависть — то есть дистанция и отчуждение, и только потом в этой ситуации всяческие поводы для неприязни начинают казаться реальными. То есть сама ненависть на самом деле является беспричинной.

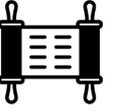
Теперь понятно, почему она стала причиной нашего изгнания. Само изгнание в том и заключается: рассеяние народа по всему миру и потеря должного уровня близости и понимания между его разными ветвями, а значит и любви. Началось это взаимной ненавистью, когда все еще жили в одной стране, но идеологические и личностные разногласия начали казаться достаточной причиной для ссор и ненависти — что было признаком потери нужного уровня единства и близости. Что ж, сказал Б-г, если вы терпеть друг друга не можете, то Я вас избавлю от такой необходимости: будете у

Меня жить по отдельности, каждый в своем уголке земли, и не придется ему видеть всех тех, кто так от него отличается и так ему противен. Сообщите, когда поймете, что вы прежде всего братья и сестры, а не просто разные ячейки единомышленников, тогда, возможно, будет смысл, снова собрать вас вместе в одной стране.

Таким представляется испытание нашей эпохи. В еврейском народе всегда были разные группы и течения, которые не совсем друг друга понимали и не всегда ладили — взять хотя бы хасидов и их противников (миснагдим). Но они по крайней мере были одного уровня религиозности, и спор был лишь в том, как правильно служить Б-гу. Теперь, однако, есть еще и много степеней религиозности, что дает каждому течению кажущиеся вескими причины для неприязни к другим, менее или более религиозным. Но мы пронаблюдали, что это тоже беспричинная ненависть, и наша задача — это осознать и преодолеть.

Как?

Единственный способ — преодоление дистанции и отчуждения. Сближение, культивация дружбы и любви не только к родственникам, друзьям и членам нашей общины (все это прекрасно, но не устраняет беспричинную ненависть, ибо в этих случаях ее изначально нет), но и к «ним». К тем, кого, как нам кажется, мы не любим «за дело», кто, по нашему мнению, нас не любит и нам угрожает. Как кто-то правильно сказал, «мир заключают не с друзьями, а с врагами». Думаем, что стоит подчеркивать наши различия и то, как «они» не правы, чтобы держаться от них подальше, а то еще научимся плохому? Что ж, это, возможно, придаст нам чувство «защищенности», а также собственного превосходства, святости и религиозности, или умеренности и нормальности, но никак не поможет нам избавиться от беспричинной ненависти, из-за которой уже так долго находимся в изгнании — скорее наоборот. В этом плане больше поможет осознание, что, несмотря на все различия, мы остаемся братьями, и стремление к взаимной любви. Как мы уже

говорили в отношении любви между двумя людьми, это достигается отчасти более близким и глубоким познанием друг друга, разделением радостей и печалей, жизненных перипетий. А отчасти — просто заботой друг о друге, ибо о ком заботишься, того естественным образом рассматриваешь как частицу самого себя. И тогда, даже если его идеология и личность не совсем тебе по вкусу, все равно будешь любить, как брата. Только это убедит Б-га в том, что сбор всех нас воедино в одной стране будет для нас приятным и полезным.

Но с другой стороны, правильно и то, что любовь и привязанность сохранить легче, когда все-таки есть совпадение по характеру, менталитету, жизненным взглядам.

Но ведь не всегда везет, и встречаешь такого подходящего человека. Как же его найти?

Ну, как все — не знаю, а в еврейском ортодоксальном мире это делается сватовством. Изначально сводим людей, которые могут хорошо сочетаться: наводим справки, кто они, откуда, какие по характеру, чтобы с большей вероятностью предвидеть, сойдутся ли.

Поэтому решение принимается после нескольких встреч, что может показаться странным для тех, кто недостаточно знаком с нашим миром: ведь любви в большинстве случаев еще нет, не всегда же она с первого взгляда. А на самом деле все весьма логично: ведь требуется не достижение влюбленности, а рациональное решение, подойдут ли молодые друг другу. Для этого им надо сначала выяснить заочно, а потом обсудить напрямую свои характеры и цели в жизни, чтобы решить, сойдутся ли, а также увидеться, чтобы выяснить, нравятся ли друг другу. Все это не занимает много времени.

Конечно, жизнь не идеальна, и даже этот способ не дает стопроцентных гарантий. Но шансов на успех тут явно больше, как при любом решении, которое принимается на основе спокойного и рационального анализа, а не бурного, но часто мимолетного

увлечения. В этом и заключается наша идея сватовства.

Тогда как пресловутый «брак по любви» — это на самом деле брак по очарованию и увлечению. И об этом не мы сказали: любовь зла, полюбишь и козла. Романтично, но неразумно, ведь это не гарантирует возможности построения долговечной связи. Тем более, если думают, что одного этого очарования и страсти достаточно, и все держится на этом. А это действительно проходит. И если к тому времени не культивирована более глубокая привязанность, то и не чувствуют больше никаких причин оставаться в браке с «козлом». (По этому поводу есть неплохая шутка: волшебная штука брак! Женятся зайки с котиками, а разводятся коровы с козлами.) И после этого все равно на ошибках никак не учатся и продолжают ждать «любви» — чтобы снова наступить на те же грабли.

Но в мире принято считать, что противоположность браку по любви есть «брак по расчету», и что брак по любви — «правильный», «благородный», а по расчету — значит, в корыстных целях, неправильный, подлый.

Что ж, конечно, если сам супруг не нравится, а нравятся только его деньги или статус — то это и вправду нехорошо, ибо тут даже и увлечения самим человеком нет, не говоря уже о долговечной привязанности.

Но не всякий расчет есть корысть. Есть также расчет не денежный, а просто разумное планирование жизни. Причем в других ее аспектах это само собой разумеется. Выбор профессии или места жительства совершается «по любви» или «по расчету»? Конечно, случается увлечение тем или иным делом, или очарование местом, и хорошо, если твоя профессия и твое место тебе потом продолжают нравиться. Но все-таки лучше это решать на основе трезвой оценки своих способностей и нужд: подходит ли тебе эта профессия, способен ли ты на это? Удобно ли это место жительства, есть ли тут все необходимое типа магазинов, школ, транспорта? То, что человек принимает такие решения с точки зрения

своего желания хорошо устроиться и преуспеть в жизни, никак не считается какой-то особо плохой корыстью.

Или другие типы партнерства людей, в бизнесе или в любом другом общем деле: они заключаются «по любви»? Конечно нет, это было бы абсурдно. А как? По расчету: можем ли преуспеть вместе, плодотворным ли будет союз? Во всех таких случаях расчет — это не столько корысть, сколько просто трезвость и желание добиться успеха.

Вот и в браке так: изначально постараться трезво оценить возможность построения глубокой привязанности, на этой основе жениться, а потом развивать саму ту привязанность, которая и называется любовью, и которая в конечном итоге ни от чего не зависит.

Ввиду сказанного, можно также понять и суть запрета злых сплетен (лашон а-ра), который приравнивается мудрецами к трем самым тяжким грехам (убийству, прелюбодеянию и идолопоклонству) и тоже считается причиной этого долгого изгнания. Я как-то спросил духовного наставника своей ешивы, как Тора может требовать, чтобы я не верил сплетням? Ведь если о ком-то рассказывают, что он плохо поступил, и это вполне возможно, а рассказчики, насколько я знаю, — не лжецы, то наверное это действительно так. Он ответил: запрет верить сплетням — это не отдельный закон, а часть системы, в которой он сопряжен с заповедью возлюбить ближнего. Если ты кого-то любишь, то не хочешь верить, что он поступил плохо, не можешь этого допустить, даже если рассказчик — не лжец! И очень быстро приходят в голову всевозможные теории и объяснения: должно быть рассказчик что-то не так понял, получил неправильное впечатление, не все увидел и т.п. Ибо не мог любимый мной человек поступить плохо!

Однажды буквально такое случилось со мной. Одного из друзей в ешиве мои соседи по комнате заподозрили в воровстве и не хотели пускать. Они считали, что есть явные признаки. Но я просто не мог в это

поверить, он был моим близким другом, которого я любил. (И в конце концов подозрение действительно оказалось ложным!) А в мире известны даже случаи, когда родители террористов, несмотря на неопровержимые доказательства их вины, упрямо отказывались верить, что их дети могли такое совершить, и цеплялись за самые безумные теории, что все это недопонимание или клевета.

То же, наверное, относится и к другому требованию Торы — судить людей благосклонно (ле-каф зхут), о чем уже упоминали. Почему я должен выдумывать всевозможные оправдания и теории, что плохой поступок на самом деле не был злоумышленным, если по логике он скорее таковым был? Потому что это тоже сопряжено с заповедью любить ближнего: кого любишь, того автоматически стремишься оправдать во всем и сопротивляешься любой компрометирующей его информации.

И становится понятным утверждение Торы (Брейшит 29), что «Б-г увидел, что Лею ненавидят». Возможно, Яаков не любил ее так же сильно, как Рахель, но разве он откровенно желал ей зла? Конечно нет, но «ненависть» вовсе не обязательно означает такую степень неприязни, а просто недостаток близости и отчуждение — а это Лея явно ощущала.

